

**Олег
Колмаков**

**Скорый поезд
Новосибирск - Адлер
(книга вторая)**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков
**Скорый поезд «Новосибирск
– Адлер». Книга вторая**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663131

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06845-2

Аннотация

Продолжение книги «Новосибирск – Адлер». Главные герои вынуждены вновь вернуться в закрытую аномальную зону. Новые приключения, погони, новая мистика.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	61
Глава 8	71
Глава 9	79
Глава 10	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Олег Колмаков Скорый поезд "Новосибирск – Адлер". Книга вторая

Глава 1

Мой рабочий день закончился поздним вечером, когда за окном совсем стемнело. Кабинет был освещён лишь одной настольной лампой, потому и царила вокруг меня атмосфера некоего полумрака. Не люблю я, знаете ли, когда глаза режет яркий свет, тем более под вечер, когда зрение и без того уже порядком утомлено компьютерным монитором и чтением всевозможных бумажных документов.

Прошедший день, пожалуй, можно было смело занести в свой актив, хотя и был он вполне обыденным. Дело в том, что именно сегодня я наконец-то назначил на своём основном предприятии полноправного управляющего. Как говорится: передал бразды правления Евгению Николаевичу. Впрочем, по имени-отчеству я представил данного господина лишь сегодня, на общем собрании руководителей служб

и отделов. Тогда как в личных беседах он был для меня всё тем же Жекой... Долгое время Евгений безупречно исполнял обязанности моего заместителя. Можно сказать, он стоял у самых истоков данного бизнеса, помогая мне поднимать предприятие практически с нуля. Короче, Жека был в курсе всех хитросплетений, отчётности и взаимодействия подразделений не хуже моего. Ну, и самое главное, на него всегда можно было положиться, доверив дальнейшую судьбу своего детища. В общем, мне недолго мне пришлось ломать голову в поисках подходящей на данную должность кандидатуры.

– Вот тебе, Женька, основные документы, печати и прочее!.. Рули, твори, приказывай! Делай всё, что ты и делал ранее, замещая меня во время моих отпусков и служебных командировок!.. – напоследок я напутствовал своего бывшего заместителя. – ...В офис я буду заглядывать не чаще одного раза в месяц. Однако будь готов, в любую минуту представить мне развёрнутый исполнительный отчёт. Очень надеюсь, что во время очередной нашей встречи я не застаю тут руины и полный крах вполне успешного ныне предприятия. Если будет что-то нужно, не стесняйся, звони, задавай любые вопросы. Да собственно, не мне тебя учить!..

Итак, уже с завтрашнего дня я освободил себя от всякой работы, которой был загружен в последнее время, дабы полностью переключиться на осуществление своей давней мечты.

Ах, да! Если кто-то из читателей не в курсе относительно

моей «давней мечты», поспешу внести кое-какую ясность. В общем, я вознамерился открыть свой собственный авиаклуб с приличным аэродромом и небольшим авиапарком. Тогда как в качестве стартовой базы, надеялся реанимировать давно заброшенную и всеми забытую территорию бывшего аэроклуба ДОСААФ. Вот почему и возникла острая необходимость в назначении управляющего, на которого я планировал переложить все свои текущие дела.

Хорошенько потянувшись, я несколько раз развернулся в своём служебном кресле на триста шестьдесят градусов. Осмотрел кабинет, будто бы, с ним прощаясь. На самом же деле, освобождать его я вовсе не спешил. Да, и неизвестно, потянет ли Жека новую должность и свои новые обязанности. Ведь одно дело замещать кого-либо в течение двух-трёх недель, и совсем иное взвалить на свои плечи достаточно крупное предприятие. Кроме того, я вовсе не знал, как сложатся уже мои дела на новом, ещё неизведанном мне поприще. По крайней мере, мне будет куда вернуться.

Блуждающий по кабинету взгляд вдруг упал на хрустальный череп, стоявший на полке офисного шкафа. В отблесках настольной лампы, он отсвечивал сейчас едва ли не всеми цветами радуги. Эх, сколько ж воспоминаний было у меня связано с этим предметом. А впрочем, о них я расскажу несколько позже.

Накинув на себя пальто и прихватив со стола кое-какие документы, я уж было собрался покинуть директорские

апартаменты, надолго заперев их с обратной стороны двери. Однако задержаться в офисе меня заставил внезапный телефонный звонок.

– Привет, это я!.. – услышал я в трубке женский и весьма знакомым мне голос. Принадлежал он Кате. Так сказать, моей девушке. Каждый день, а то и пару раз на дню мы общались с ней по телефону. Болтали по любому поводу и без него. Перезванивались просто так, дабы услышать друг друга и поддержать хоть какую-то связь. Чуть более двух месяцев назад мы с Катей разъехались по разным городам. Ныне она была в Новосибирске, за тысячу километров от моего Омска.

– Здравствуй, дорогая!.. Жду не дождусь, когда ты соизволишь почтить меня своим визитом!

– Вначале рассказывай: какие у тебя подвижки? Что ты успел сделать за прошедшие, после нашего вчерашнего разговора, сутки?

– Можешь меня поздравить! Наконец-то, назначил управляющего. Теперь, я абсолютно свободен. Уже завтра, с самого утра, вместе с бригадиром строителей, проектировщиком и землеустроителем выезжаю за город. В общем, потихоньку начинаем.

– Потихоньку?.. – как-то грустно переспросила Катя. – ... Я-то надеялась, что там всё более и менее готово. Осталось, разве что сделать косметический ремонт.

– Нет-нет! Так быстро не получится!.. – на сей раз тяжело вздохнул уже я. – ... Не менее пятнадцати лет прошло с той

самой поры, как территория, о которой я веду речь, фактически осталась безнадзорной и брошенной на произвол судьбы. Дай-то Бог, чтоб там остались хоть какие-то стены или на крайний случай фундаменты. Да, собственно, раньше весны строительство, один чёрт, не начнётся.

– В таком случае, именно весной я к тебе и приеду! – усмехнулась дама.

– А если серьёзно?

– Если серьёзно, то к пятнице я надеюсь разобраться со своими срочными вопросами. И, наверное, уже в субботу утром, ты сможешь встретить меня на железнодорожном вокзале.

– Целых пять дней ожидания!.. – я вновь тяжело вздохнул.

– Каких ещё «пять дней»? – в некотором удивлении переспросила Катя.

– Говорю о том, что ждать мне тебя целых пять дней!.. Ведь сегодня, ещё понедельник.

– Ничего страшного. Уж как-нибудь перетерпишь!.. – хихикнула в трубку собеседница. – ...Зато тебя наверняка обрадует уже следующая новость. Дело в том, что я хочу погостить у тебя не пару выходных дней, как ранее планировала. Я намерена задержаться в Омске до самого Нового Года и вернуться в Новосибирск, лишь после январских праздников.

– Отлично! – радостно выкрикнул я, не в силах сдержать своих искренних чувств.

Эх, как же порой несправедлива, бывает наша жизнь. Если покидал я свой служебный кабинет в самом приподнятом настроении, попутно размышлял над далеко идущими планами и ближайшими перспективами, связанными с приездом Кати... Теперь представьте, насколько я был потрясён и обескуражен после того, как добравшись до своей квартиры, я застал в ней полный разгром. На входной двери оказался варварским образом взломан замок. Содержимое всех ящиков, шкафов и тумбочек было хаотично сброшено на пол, повсюду валялись осколки битого стекла и пластмассы. В моём жилище явно побывали квартирные воры.

Поначалу я не сразу сообразил, что мне с этим бардаком теперь делать. Чисто рефлекторно, я поднял телефонную трубку и отчаявшимся голосом вызвал полицию.

Пока в моей вывернутой наизнанку квартире работали криминалисты, снимая со всех предметов и поверхностей возможно оставленные преступниками отпечатки пальцев, меня отозвал в сторону следователь. Присев за кухонный стол, и разложив на нём какие-то бумаги, он приготовился что-то записывать.

– Ну, а теперь давайте поговорим по существу! Итак, вы пришли с работы!.. И что вы увидели?

– Дверь была чуть приоткрыта!.. – я принялся припоминать подробности своего возвращения. – ...Замок изрядно

потрёпан. Внутри полный кавардак...

– Кстати, в котором часу вы вернулись?

– Около восьми!

– Точнее!

– Без четверти восемь.

– Соседка, выносившая мусор в половине седьмого, утверждает, будто бы дверь вашей квартиры, к тому времени была заперта. Выходит, «обнесли вашу хату» где-то между половиной седьмого и половиной восьмого вечера. Когда входили в подъезд, вам навстречу никто, случаем, не попался?

– Нет! В подъезде никого не было! – ответил я со стопроцентной уверенностью.

– Так и запишем!.. – подытожил следователь и что-то чиркнул в своих записях. – ...Теперь, второй вопрос. Что конкретно пропало из квартиры?

– Да, собственно, я ещё толком не успел разобраться!.. – ответил я, неуверенно пожав плечами.

– В таком случае, попрошу вас вернуться в комнату и осмотреться. Сколько для этого вам понадобится времени?

– Думаю, что около пятнадцати минут!.. Максимум с полчаса!..

Впрочем, на кухню я вернулся уже минут через пять.

– Ну?.. Чего писать будем? – с улыбкой встретил меня следователь. Похоже, данная кража являлась для сотрудника

полиции самым обычным, рядовым событием.

– Вы знаете?.. – начал я в некотором недоумении. – ... А ведь у меня ничего не украли! Всё, как будто на месте. И припрятанные на чёрный день деньги, и кое-какие ценные вещи... Лишь кое-что побили, да устроили полнейший разгром. Быть может, в моей квартире побывали вовсе не воры, а какие-то малолетние хулиганы, основной целью которых было лишь напакостить!..

– Хулиганье, квартирные замки не взламывает!.. – ответил мне мой нынешний собеседник. – ...Окна побить или там петарду в открытую форточку забросить, вот это они запросто. Замки же вскрывают исключительно домушники. А коль из квартиры ничего не пропало – это значит, что вор искал в ваших вещах что-то конкретное. Ну, там папку с какими-то важными документами, отчётами, перспективами... Или, к примеру, ноутбук с секретными файлами. Не обнаружив то, что ему было необходимо, он поспешил покинуть место преступления. Потому и времени для поиска той самой, конкретной вещи, ему понадобилось не так уж и много!.. – высказав, на сей счёт свои соображения, следователь вновь перешёл к конкретным вопросам. – ...Припомните, нет ли среди вашего окружения каких-то врагов, недругов или завистников? Быть может, в вашем бизнесе имеются чересчур агрессивные конкуренты, способные пойти на крайние меры?

– Нет, таковых не имеем!.. – ответил я, практически не за-

думавшись. – ...По характеру я человек неконфликтный и вполне сговорчивый. Да и в бизнесе у нас, сложившийся годами твёрдый паритет. Даже если б и обнаружился кто-то из вновь заявивших о себе неблагонадёжных конкурентов, то более логичным было бы искать документы или прочий компромат вовсе не в моей квартире, а в служебном офисе.

– Кстати, я вовсе не исключаю, что именно туда он после вашей квартиры и отправился!.. – как-то недобро вдруг ухмыльнулся следователь. – ...На вашем месте я бы связался с охраной офиса, если таковая имеется. Ну, а коль кабинеты ваши поставлены на пульт сигнализации, то перезвонил в охранную фирму.

После данного, едва ли не дружеского совета, я немедленно схватился за телефонную трубку.

– Охрана докладывает о том, что никаких происшествий на объекте не отмечено!.. – отчитался я после коротких переговоров с дежурным. – ...Какой-то пьянчушка стучался в закрытую дверь и не более. Впрочем, я попросил охрану прямо сейчас прогуляться по этажам и коридорам. Если заметят что-то неординарное, то немедленно поставят меня в известность. Честно сказать, я вовсе не думаю, чтоб проникновение в мою квартиру каким-либо образом было связано с моими служебными вопросами. Тем более что сегодня, я и вовсе отошёл от текущих дел.

– То есть как это: «отошёл от дел»?.. – следователь устремил на меня свой пронизывающий взгляд. – ...Вы что же,

закрыли предприятие? Обанкротились?.. Перепродали?..

– Зачем же так категорично?.. – ответил я в предельно спокойном тоне. – ...Мой бизнес работает в прежнем режиме. Просто делами предприятия теперь будет заниматься назначенный мною управляющий.

– Выходит, устал? Намаялся?.. – с определённой издёвкой обратился ко мне собеседник. – ...А может!.. Как это обычно бывает, решил подставить некоего лошка под свои издержки и невыполненные обязательства?

– Нет-нет, смею вас огорчить!.. Дело здесь вовсе не в этом. И не в моей, якобы, усталости!.. – тут-то и решил я кое-чем прихвастнуть. – ...Я начинаю новый бизнес-проект, потому и необходимо мне отойти на какое-то время от былой повседневной рутины. Так сказать: освободить свои руки, время и голову от того чем я ранее занимался.

– И каковы ваши планы, если это не коммерческая тайна?

– Собираюсь создать собственный аэроклуб!

– Дорогое удовольствие!.. – присвистнул следователь. – ...Денег-то на эту фантастическую затею хватит? Сдаётся мне, одним или двумя миллионами там точно не обойтись.

– Надеюсь, что хватит! Имеются у меня кое-какие накопления!.. – ответил я достаточно уклончиво.

– Уж, не за ними ли, пытался пробраться в твой дом этот «домушник»?

– В таком случае, это очень тупой «домушник»!.. – вновь улыбнулся я. – ...Интересно, какой идиот станет хранить

в своём доме подобные суммы?..

Глава 2

Смех-то смехом, однако, мне нынче было вовсе не до веселья. И дело тут даже не в том, что мою квартиру кто-то наглым образом перевернул кверху дном (в конце концов, никаких ценностей у меня не пропало). Просто внутри меня тлела некая обида, ощущение уязвлённости. Ведь, по сути, я оказался полностью незащищённым от проникновения в мою личную жизнь посторонних. Потому и перенёс я свой выезд за город на пару дней, предварительно поставив в известность всех заинтересованных в той встрече лиц.

Ну, не до поездок мне сейчас было.

В течение следующего дня, я приводил свою квартиру в надлежащий порядок. Вынес из дома весь мусор, сменил замки на входных дверях. И уже к вечеру, присев на диван и осмотрев наведённую мной чистоту, моё сердце постепенно начало оттаивать, как будто вновь захотелось что-то изменить в своей жизни.

Ну, а ближе к семи мне вновь позвонила Катя. Невзирая на то, что ни о чём серьёзном мы с ней не поговорили (ну, разве что я успел поплакаться о вчерашнем неудавшемся ограблении), тем не менее, этот вечерний задушевный разговор, сам по себе посеял в моей душе определённый оптимизм.

«В самом деле!.. Чего это вдруг на меня навалилась непонятная апатия? Ведь все живы и ничего необратимого со мной не приключилось. Бывали дни и похуже вчерашнего. Тут и за подходящим примером, далеко ходить не нужно. Совсем ещё недавно моя жизнь и вовсе была подвешена на тонкий волосок... И ничего, особо не отчаивался. Быть может, именно это и помогло мне выжить в той, казалось бы, безвыходной ситуации.

Самое время вспомнить о том, как вагон, в котором я отправился в Ростов, был атакован бандой людоедов. Как вместе со всеми, меня заперли в сарай для последующего убийства. Как удалось нам бежать, преодолев массу преград и капканов. В конечном итоге, нам всё же удалось вырваться на свободу.

Твоя нынешняя ситуация не может идти ни в какое сравнение с тем безвыходным и отчаянным положением в котором оказались тогда пассажиры последнего вагона. Кроме того, у тебя теперь есть девушка, ради которой можно и горы свернуть. Более того, ты можешь заняться любимым делом, о котором мечтал все последние годы. Так чего ж горевать о мимолётном, почти случайном эпизоде? В общем, о вчерашнем незаконном проникновении в мою квартиру, пора бы уже навсегда забыть, полностью отключившись от тех неприятных мыслей!..»

Однако окончательно забыть о минувшем неприятном случае мне помогло вовсе не самовнушение и уж тем более

не самонастрой на некий позитив, описанный ранее, а событие, случившееся получасом позже.

В мою квартиру позвонили. Памятуя о вчерашнем криминале, я вышел в прихожую с некоторой опаской и осторожно глянул в дверной глазок.

На лестничной площадке стояли трое мужчин. Вглядевшись в их лица, к своему удивлению, я наконец-то сообразил, что в гости ко мне пожаловал вертолётный экипаж (причём, в полном его составе). Тот самый экипаж, который совсем недавно вывез нас из карантинной зоны и, по сути, спас нам с Катей жизнь.

Именно так, на пороге квартиры стоял мой бывший соратник по военному училищу Серёга Матвеев, его второй пилот Михаил и техник Арсений. Но, как? И главное почему, они вдруг оказались в Омске, за несколько тысяч километров от мест своей армейской службы?

Впрочем, обо всём по порядку. Пока же, я просто открыл входную дверь.

Не сказал бы о том, что наша встреча оказалась чересчур радостной, изобиловала улыбками, дружескими объятиями и многочисленными крепкими рукопожатиями. Ведь именно так обычно встречаются друзья и уж тем более, спасатели со спасёнными ими людьми. Лётчики, которым я только-только открыл дверь, всем скопом ворвалась в мою квартиру. Едва оказавшись за порогом, Матвеев моментально за-

хлопнул за собой входную дверь, и тотчас закрыл её на все возможные замки и засовы.

– Андрюха, кроме тебя, в доме ещё кто-то есть? – не успев отдышаться, полушёпотом обратился ко мне Михаил.

– Никого! Я живу один. А в чём, собственно говоря, дело? – прежде всего, я попытался внести хоть какую-то ясность.

– Обо всём расскажем!.. – оборвал меня на полуслове Серёга. – ...Но вначале ответь на парочку самых простых вопросов. Первый, из которых прозвучит следующим образом. Андрей, ведь мы однажды тебе очень хорошо помогли!..

– Конечно, помогли! О чём разговор? Считайте меня своим должником.

– Теперь второй вопрос, прямо вытекающий из твоего же недавнего ответа. Сможешь ли ты помочь? На сей раз, уже нам!..

– По крайней мере, очень постараюсь. Сделаю для этого, всё возможное!.. – ответил я, практически не задумавшись. После чего, вновь попытался перевести разговор на более понятные темы. – ...Однако я вовсе не знаю в чём, собственно, будет заключаться данная помощь! С какой конкретной просьбой вы ко мне пожаловали, преодолев без малого три тысячи километров.

– Может, для начала, ты пригласишь нас пройти в квартиру? – Матвеев успел несколько успокоиться, потому и речь его стала более сдержанной.

– Да-да, конечно! Проходите в зал!.. – спохватился я. – ...
Располагайтесь. Чувствуйте себя как дома. Сейчас я поставлю чайник.

– Уж лучше б ты поставил чего-нибудь покрепче!.. – усмехнулся в ответ второй пилот. – ...Потому как рассказ наш будет вовсе непростым и достаточно долгим.

Приняв с дороги душ, незваные гости присели за стол, накрытый на скорую руку. Однако к своему повествованию, которое и могло пролить свет на столь внезапный и неожиданный визит, они приступили лишь после третьей или четвёртой рюмки водки.

– В общем, так, Андрюха!.. – нехотя начал Серёга. – ...
После вашего побега мы проторчали в оцеплении карантинной зоны ещё дней десять. Потом поступил приказ о возвращении военных подразделений к местам своих дислокаций. Здесь следует внести пояснение о том, что само оцепление было вовсе не снято. Похоже, оно до сих пор присутствует в том самом районе. Просто всех вояк, вдруг решили поменять на отряды спецорганов. Ну, там, гэбэшников, фээсбешников или ещё кого-то в том же роде. Впрочем, это не суть важно.

Короче, отправились мы в свой полк. В полёте вдруг «зачихал» двигатель. Как и во время вашего побега, вновь подвёл нас топливный насос.

Делать нечего, прибегли к вынужденной посадке. Тут-то

и вспомнили мы о том, что где-то в том самом районе, после выхода на пенсию осел наш бывший сослуживец. Оттрубив без малого, двадцать пять лет в военно-воздушных силах, он переквалифицировался в фермеры. При этом вовсе не стоит забывать ещё и о том, что последних дней десять наши ляжки весьма сильно жгли полученные от тебя баксы. В общем, решили мы совместить приятное с полезным. На неисправной машине кое-как дотянули до хозяйства бывшего майора ВВС, приземлившись на окраине его «кулацких» владений.

Сам должен понимать насколько радостной была та встреча. Задержались мы на фермерском хуторе на целые сутки, позабыв о насосах и прочих возвращениях на базу. Лишь на второй день постепенно начали приходить в себя, соображая о том, что пора бы и честь знать. Да, и начальству самое время докладывать.

Попиваем, значит, рассольчик сидя у телевизора и попутно слушаем телевизионные новости. Тут-то и узнаём мы о весьма интересных событиях, приключившихся накануне. А именно о том, что за прошедшие сутки разбились сразу два вертолётa. Один при заходе на посадку, второй рухнул где-то в лесу. Причём, это были те самые «вертушки», которые ранее стояли, вместе с нами в оцеплении.

Помянуть погибших товарищей, сам понимаешь, дело святое... Короче, вновь ушли в пьяную нирвану. Потому и не сразу сообразили, где и что гроыхнуло. Выскочили

на улицу и лишь после поняли, что догорает именно наш вертолёт.

Сразу скажу, что взорвался он безо всякой на то причины. Ведь ещё в первый день мы слили с него всё горючее, собираясь чинить насос, и вынули аккумуляторы, обесточив электросистему.

Мгновенно протрезвев, я вдруг вспомнил твоё предупреждение: дескать, не опасаясь ли я того, что после выполнения операции по зачистке карантинной зоны, нас самих, откомандированных в отцеплении, не решат ликвидировать? Помниться, я тогда посмеялся над твоим предположением. А на деле, по ходу именно так всё и вышло.

Впрочем, в тот самый момент, когда я молча наблюдал за пламенем догоравшей «вертушки», в подобное развитие событий мне ещё вовсе не верилось. Ну, а чуть позже начали приходиться всё новые и новые подтверждения самых жутких предположений.

Первым связался со своей женой Мишка и та в ненавязчиво-убедительном тоне, посоветовала нам не очень-то и спешить со своим возвращением.

И это при том, что супруга нашего второго пилота... Ты уж извини меня Миша. Ещё та стерва. Наверняка, во время разговора, о котором я веду сейчас речь, рядом с ней был кто-то из посторонних, либо жена нашего Михаила была абсолютно уверена в том, что их разговор кем-то прослушивался. Чуть позже сестра Арсения, которой он позвонил сра-

зу после Михаила, сообщила о том, что нас троих усиленно разыскивают ребята из военной прокуратуры. Дескать, прокурорские успели обойти всех наших друзей, знакомых и родственников, учинив с каждым из них суровый допрос. Короче, полная непонятка и какое-то незримое, и, тем не менее, вполне осязаемое чувство смертельной опасности.

Именно тогда мы и решили, от греха подальше, на какое-то время залечь на дно. Благо, деньги при нас ещё остались, и на пару месяцев подпольной жизни их должно было определённо хватить.

Набросали мы в пепелище догоравшего вертолётa всевозможных костей крупного рогатого скота. Сделано это было, на случай если на месте авиакатастрофы начнётся какая-то проверка, некий шмон. Ну, чтоб не сразу сообразили, кто сторел в кабине. После чего наш майор-фермер сообщил в райцентр о том, что на территории его хозяйства только что разбился военный вертолёт.

Долго думали куда податься. В конце концов, решили, что кроме как к тебе, нам идти попросту и некуда.

Ты живёшь достаточно далеко от эпицентра ранее описанных событий. К тому же в курсе наших прежних перипетий. По крайней мере, тебе не нужно объяснять, что тут и к чему. Ну, и самое главное, ты не сдашь нас в правоохранительные органы, потому как имеются за тобой свои грешки. Ко всему прочему, у тебя есть деньги, которые по истечению некоторого времени, нам обязательно смогут понадобиться.

Кое-как добрались. На попутках, на «собаках», да, на всём что едет в твою сторону и где не требуют документы, удостоверяющие личность. Правда, однажды мы едва не спалились... Всё в той же электричке нас задержал наряд транспортной полиции. Причём, у них были наши фотографии, по ним-то они нас и вычислили. Оказалось, что мы объявлены в федеральный розыск. Слава Богу, мужики оказались сговорчивыми. Короче, нам удалось откупиться.

Вот почему, друг мой Андрюха, мы здесь. Почему сидим нынче в твоей квартире. В общем, выручай.

– Как именно? – признаться, я был ошарашен рассказом Матвеева. Уж, коль наши силовые структуры столь рьяно взялись за тех, кто всего-навсего находился в отцеплении той зоны... По сути, так ни разу и, не ступив на её территорию, то, что же может ожидать уже меня с Катей, исходивших ту злополучную территорию едва ли не вдоль и поперёк. Не иначе, расстрел на месте с одновременным четвертованием.

– Для начала, нам необходимо просто отсидеться!.. – практически не задумавшись, ответил мне Матвеев. По всей видимости, он уже давно для себя всё решил. – ...Немного прийти в себя после тех глобальных перемен, которые произошли в нашей годами сложившейся жизни. Ну, а после... Мы наверняка попросим тебя помочь выправить нам новые документы, дабы свалить куда подальше. В одну из стран ближнего, либо дальнего зарубежья. Туда, где могут быть

востребованы российские лётчики, то есть, наши профессиональные навыки. А может, напротив, забуримся мы в какую-нибудь непроходимую глушь, подпишемся на какой-либо промысел, чтоб в радиусе тысячи километров от нас не было ни единой живой души.

– Поддельные паспорта – это, друзья мои, конкретная статья!.. – ответил я, основательно призадумавшись.

– Так ведь и вытаскивать тебя из карантинной зоны, было куда более криминальным занятием. Тем не менее, мы рискнули!.. – как бы, между прочим, ненавязчиво напомнил мне, молчавший до сего момента Арсений.

– Ни в том дело!.. – поспешил я с пояснениями. – ...Речь идёт вовсе не о риске, а о том, что данное мероприятие подразумевает прямой выход на некие криминальные структуры. Данными связями я, увы, вовсе не располагаю. Там своя специфика, своя конспирация. В конце концов, свои понятия относительно «свой-чужой». Однако я постараюсь сделать всё, что будет в моих силах.

Глава 3

И ничего ты тут не поделаешь, долг платежом красен.

Так и остались в моём доме трое беглых лётчиков. Однако если вы помните, то очень скоро (буквально, через пару дней) ко мне в гости должна была пожаловать ещё и Катя. При этом принять даму сердца мне следовало более чем благопристойно. Потому и нужно мне было позаботиться во-все не о паспортах для граждан, якобы, находящихся в федеральном розыске, а прежде всего, о съёмной квартире вблизи своего дома, куда бы я мог их в срочном порядке отселить.

Как не крути, а данные незваные гости, словно снежный ком, скатившийся с горы, порядком перекроили все мои ближайшие планы. Тут уж было вовсе не до аэродромов. Благо, весьма кстати я успел скинуть со своих плеч обязанности по управлению текущим бизнесом. Иначе, у меня, действительно, был бы сейчас полный завал.

Впрочем, не такой уж и сложной оказалась вновь возникшая ситуация, как мне поначалу показалось. Съёмную квартиру с мебелью и прочими удобствами я нашёл для лётчиков уже на следующий день. Она располагалась едва ли не в соседнем от меня доме, и уже послезавтра данные апартаменты были готовы принять своих новых постояльцев. Да

и с изготовлением фальшивых паспортов для моих внезапно возникших спасителей, как будто бы, наметился кое-какой проблеск. По крайней мере, один из моих давних знакомых, имевший некоторое отношение к блатному миру, пообещал, в самое ближайшее время свести меня с «правильными людьми».

«Были б деньги, а нужные люди всегда найдутся», – сказал он мне напоследок.

В общем, к вечеру следующего дня я уже имел чёткое представление относительно своих ближайших планов.

К слову сказать, мои временные квартиранты оказались вовсе не неряшливыми и праздными лежебоками, чего, кстати, я больше всего опасался. Признаться, поначалу я вовсе подумывал о том, чтоб после переезда лётчиков на съёмную квартиру, обратиться в клининговую контору для генеральной уборки и дезинсекции моих жилых помещений. Тем не менее, за время моего дневного отсутствия, эти черти успели навести в моей квартире просто идеальный порядок, с которым мой дом ещё ни разу не был знаком. Ко всему прочему техник Артемий оказался ещё и отменным кулинаром. Из тех незамысловатых продуктов, обнаруженных в моём холодильнике, он умудрился приготовить шикарнейший ужин, к которому было не грех откупорить бутылку хорошего коньяка.

– До поступления в лётное училище, Арсен учился на повара!.. – уже сидя за накрытым столом, Матвеев внёс кое-ка-

кие пояснения относительно кулинарных способностей своего подопечного. – ...Ты бы попробовал шашлык, который он готовит на обычных кирпичках, когда мы выбираемся на природу.

– Да, чего ж теперь, о том вспоминать?.. – грустно покачал головой второй пилот. – ...Когда это теперь будет, с нашим-то нынешним положением! И будет ли это вообще!.. Эти падлы умудрились основательно перековеркать не только нашу военную карьеру и привычный уклад жизни, но и наши судьбы.

– Миша, не скули!.. – одёрнул его Матвеев. – ...Быть может, мы сейчас начинаем новую жизнь, которая будет гораздо интересней прежней! Арсений пристроится в какой-нибудь крутой ресторан. Я вспомню о своём хобби копаться в автомобильных двигателях. Ну, ты Мишаня?.. Кстати, Миханя!.. Ты по какой профессии можешь устроиться?

– Сторожем!.. – раздражённо ответил ему второй пилот. – ...Нет у меня более никаких способностей, кроме авиационных.

– Ты напрасно не позаботился о своей возможной переквалификации!.. – усмехнулся Сергей. Похоже, мой бывший сокурсник привык подшучивать над своим напарником. – ...Потому как, все мы под Богом ходим! Мало ли случаев, когда нашего брата списывают с лётной работы. И что тогда? Петлю на шею?.. Ну, ничего, Мишаня! Ты особо не переживай!.. Когда прижмёт, что-нибудь да освоишь. Тогда как на первых

порах, уж так и быть... Позволим тебе побыть нахлебником. Тебе к этой роли вовсе не привыкать. Ведь ты у нас по жизни: ни ключ подержать, помогая Арсению; ни украсть; ни покараулить...

– Ага! Уж кто б о том говорил!.. Видел я, как ты поделил наши последние калымные деньги, вырученные за спасение этих двоих бедолаг!.. – огрызнулся второй пилот. – ...Себе пачку зелёных за пазуху запихал. Тогда как нам с Арсением выдал по пять бумажек. Типа, на мороженое. Уж кто-кто, а ты у нас горазд и чужое урвать, и за своим присмотреть. Потому и в нахлебниках у тебя, особо не посидишь.

– Мужики, может, хватит скалиться? По-моему, вы уж давно потеряли чувство меры!.. – мне пришлось чуть прикрикнуть на раздухарившихся лётчиков. – ...Учтите, коль вы и в дальнейшем будете собачиться, тотчас выгоню вас из квартиры!

– Андрюха, если ты считаешь нашу нынешнюю перепалку ссорой, ты глубоко ошибаешься!.. – в ответ усмехнулся Матвеев. – ...Это так!.. Обычная разминка, рядовое выяснение отношений. Когда же мы всерьёз начнём лаяться, тут такие искры полетят!.. А всё из-за того, что развёл я в своём экипаже полную демократию, позволив всяческие вольности, потому и потеряли мои подчинённые всякую субординацию. Могут и на «х» послать своего командира. Если ж серьёзно, то всё это дерьмо из нас лезет от перегруженных нервов. Как не крути, а мы в одночасье потеряли практиче-

ски всё, что имели до этой самой, долбанной командировки. Кстати, Андрей!.. Что там у тебя, на счёт наших новых паспортов?

– Пока ничего! Закинул кое-какие удочки. В скором времени, обещали свести с нужными людьми.

– Побыстрее бы!.. – высказался по данному поводу и Арсений. – ...Порядком поднадоело мне находиться в подвешенном состоянии. Хочется хоть какой-то определённости.

– Поверьте, я сделал все, что было в моих силах!.. – ответил я, попытавшись кратко обрисовав сложившуюся, на сей час ситуацию. – ...Остаётся ждать. В данном вопросе, от меня, практически ничего не зависит!..

Тут-то и завибрировал мой мобильник. Конечно же, это звонила Катя. Подсознательно я ожидал данный звонок, потому как на протяжении последних десяти дней именно в это самое время она и выходила со мной на связь.

Покинув зал, где на данную минуту находились мои гости, я уединился в смежной комнате. И лишь после того, как запер за собой дверь, ответил.

– Привет, Андрей!.. Уж и не знаю, обрадую тебя или напротив, огорчу!.. – начала Катя без каких-либо предисловий. – ...Как ты посмотришь на то, чтоб я приехала к тебе чуть раньше оговоренной ранее субботы?

– И ты ещё спрашиваешь?.. Я буду просто счастлив, увидеть тебя!.. – вне всяких сомнений, мне было приятно услышать столь неожиданное известие. Тем не менее, в голосе

Катерины я, похоже, уловил нотки некой тревожности. Поэтому и поспешил кое-что уточнить. — ...Позволь узнать: у тебя какие-то неприятности?

— Да, тут такое дело!.. — чуть замешкавшись, Катя продолжала. — ...В общем, мама моя уж очень резво взялась за розыск Геннадия. Написала заявление в полицию. Разослала запросы, куда только было возможно. Короче, раскрыла следственную машину на полную катушку. В принципе, понять её можно, ведь пропал её сын, родная душа. Потому и зачастили в наш дом всевозможные дядечки с «красными корочками».

Поначалу, я была несколько в тени. Однако очень скоро выяснилось, что именно я отправилась с Геной в Сочи. Очевидно поэтому, и видела его последней.

Сегодня меня вызывали на допрос. Естественно, мне пришлось напропалую врать. А этот гад, задаёт и задаёт мне всё новые и новые вопросы. Точнее, вопросы были одни и те же, просто формулировались они каждый раз по-разному, по-иному... И в какой-то момент, я начала заикаться, запинаться, не в силах подобрать правильный ответ. В общем, поплыла и совсем запуталась.

Ты уж извини меня, Андрей. Но я вынуждена была рассказать им о том, что после Казани, наш вагон захватила банда. А так же о том, что привезли они нас на хутор... Потом мы бежали. И во время побега, наши с братом пути разошлись. При этом, ни о каких живых мертвецах или блокпо-

стах оцепления я и словом не обмолвилась. Сказала лишь о том, что мы просто вышли на автостраду, поймали попутку и добрались до Казани. О тебе я упомянула несколько вскользь. Сообщила лишь о том, что моим попутчиком был мужчина по имени Андрей и что живёт он в Омске. Более ни слова. Меня спрашивали: почему я сразу не обратилась в правоохранительные органы? Ответила, будто бы, была сильно перепугана, находилась в глубокой депрессии после пережитого. Ну?.. Чего ты молчишь? Как ты считаешь, чем всё это может грозить?

– Тяжёлый случай!.. – честно признаться, я вовсе не знал, что ей ответить. – ... Что было дальше? Тебе поверили?..

– По-моему, они отнеслись к моему рассказу с большим сомнением, если не сказать с явным подозрением. «Будем проверять» – вот и все их слова. Полицейские продержали меня около четырёх часов, после чего отпустили, пообещав ещё вызвать.

– Значит так, подруга!.. – похоже, я вновь взял себя в руки, потому и был в состоянии генерировать вполне разумные решения. При этом я держал в своей голове ещё и печальную участь лётчиков, вернувшихся из оцепления. – ...Бросай-ка ты к чёрту все свои дела и немедленно выезжай в Омск! Бери билет на первый попутный поезд!

– К чему подобная спешка? – в недоумении воскликнула Катя.

– Когда приедешь, и я тебе кое-что расскажу! Извини,

но в телефонном разговоре об этом лучше не упоминать.

– Ну, хорошо! Постараюсь вырваться пораньше!.. – как-то, совсем уж беззаботно ответила мне дама. Похоже, она вовсе не осознавала опасности, которая могла ей грозить. А впрочем, так и должно было быть, ведь ей ещё не посчастливилось услышать откровения беглых лётчиков, объявленных в федеральный розыск. Потому и не подозревала Катя, что в самое ближайшее время на неё, побывавшую в той самой карантинной зоне, может быть объявлена самая настоящая охота. – ...Ну, а у тебя как дела? Как твой новый проект?

– Какой, на хрен, проект?.. – не сдержавшись, рявкнул я в трубку. – ...Катя, уж поверь мне на слово: ситуация крайне серьёзная! Потому, без лишних вопросов, ноги в руки и бегом на вокзал!.. Отзвонись мне сразу, как только возьмёшь билет, чтобы я знал, когда и у какого вагона тебя встречать.

– Я поняла! Это имеет отношение!.. Всё-всё, молчу!.. Жди моего звонка.

Вернувшись в зал, я застал довольно-таки неприятную картину. Мой бывший сокурсник уже держал Михаила за грудки, готовый в любую секунду садануть того своим кулаком. Их пытался растащить Арсений, безуспешно бегавший вокруг сцепившихся лётчиков. Похоже, моё отсутствие и изрядная доля алкоголя вовсе не пошли им на пользу.

– А где обещанные искры? – усмехнулся я, пытаюсь разрядить обстановку, при этом припоминая слова Серёги относительно настоящей ссоры.

– Вот врежу ему промеж глаз, будут тебе и искры!.. – с трудом ответил Матвеев, ни на йоту не ослабив своей хватки.

– Ну, хватит! Это уже вовсе не смешно!.. – прикрикнул я. Данный аргумент оказался более весомым, потому как мужчины наконец-то расцепились и разошлись по разные стороны стола.

– Чего они на сей раз не поделили? – обратился я к Арсению, пока взъерошенные вертолётчики пыхтели и сопели по своим углам.

– Да, я и сам толком не понял. В нашем экипаже сплошная диалектика. Имею в виду единство и борьбу противоположностей...

– Короче так, противоположности!.. – не дослушав полупьяную философию техника, я решил поставить своих гостей перед фактом. – ...Завтра приезжает Катя! Сами понимаете, чтобы я мог принять её в своём доме, вам следует с самого утра перебраться на съёмную квартиру. Вопросы есть?.. – сделав короткую паузу, я обвёл взглядом притихших лётчиков. – ...Нет! Значит, быстренько ложимся спать!

Катя перезвонила примерно через час. Она сообщила, что фирменный поезд «Иртыш», на который она, собственно, и взяла билет прибудет в Омск в семь пятнадцать утра.

Глава 4

Каких-либо особых проблем с «выселением» гостивших у меня лётчиков, в общем-то, не возникло. Скажу больше, они проснулись задолго до моего пробуждения, тихо собрали свои вещи, да ещё и прибрались после себя, как в зале, так и на кухне. В общем, около шести утра, когда я только вышел из своей комнаты, мужики уже сидели, что называется: на чемоданах.

– Андрюха, ты уж извини нас за то, что мы вчера малость поскандалили!.. – чувствуя за собой определённую вину, опустил голову, пробурчал Матвеев. – ...Проводишь нас до новой квартиры, чтоб нам долго не шарохаться по темноте, да людей не пугать своими мордами?

Конечно, я довёл их до самых дверей съёмной квартиры. Некоторый временной запас у меня ещё оставался, потому и прошёл я вместе с мужиками в их новое жилище. Через окно дальней комнаты я увидел свой многоквартирный дом, находившийся практически напротив, а так же три тёмных окна моей же квартиры, выходившие в общий двор.

– Серёга, подойди-ка сюда!.. – окликнул я Матвеева. Когда ж мой бывший сокурсник поравнялся со мной, я дал ему некоторые «инструкции». – ...Из данной комнаты отлично просматривается моя хата. И если вдруг ты увидишь на моих

окнах задёрнутые занавески, то соваться ко мне безо всякой на то надобности, я вовсе не советую. Уяснил?

– Так точно!.. – словно на службе отрапортовал мой училищный товарищ. – ...Ни в коем разе не посмеем беспокоить вас во время любовных утех!

– Запомни сам, и остальных предупреди! – усмехнулся я напоследок.

С тем и отбыл на железнодорожный вокзал встречать Катю.

Луч электровозного прожектора, тянувшего за собой многотонный состав фирменного поезда «Омск-Новосибирск» я увидел издали, когда тот был ещё за пару километров от железнодорожного вокзала. Разрезая утреннюю темноту, он стремительно приближался к перрону первого пути с немногочисленными встречающими, высыпавшими из помещения вокзала на морозный воздух.

Я тотчас достал свой мобильник, дабы сообщить Кате о том, что готов её встретить. Однако телефон дамы моего сердца, отчего-то был вне зоны доступа.

«Вполне возможно, что в поезде недостаточно устойчивый сигнал!.. – я немедленно попытался найти тому объяснение. – ...Или сама Катя отключила на ночь свою «мобилу». Ну, а утром, в суете сборов, просто забыла её включить».

Не прошло и пары минут, как состав, прибывший на первый путь, остановился. Начали открываться вагонные двери, и первые пассажиры поезда принялись выходить на вокзаль-

ный перрон.

Четырнадцатый вагон, в котором и должна была ехать Катя, по моим прикидкам должен был находиться где-то в хвосте состава. Собственно, именно там я его и отыскал, он оказался последним. Причём, остановился тот практически перед самым моим носом. Потому и был я в состоянии отследить абсолютно всех пассажиров, поочерёдно спустившихся на омскую землю. Итак, вслед за проводницей на перрон ступили две женщины, потом мужчина, за ним пара молодых людей с весьма габаритными сумками. Помнится, я даже помог им с их ношей, как назло застрявшей в дверном проёме. После них, ещё несколько пассажиров покинули последний вагон.

«Ну, где же ты, Катя?.. Когда я увижу тебя, единственную и неповторимую?..» – в нетерпении я поспешил вынуть из-за полога своей куртки букет роз.

– Мужчина!.. – вдруг окликнула меня проводница. – ... А вы кого, собственно, ждёте? Все пассажиры из вагона уже вышли. Больше никого нет.

– Не может быть!.. – не поверив в услышанное, я бросился в открытую дверь.

Пробежал по вагонному коридору. Заглянув в каждое купе, лично убедился в правоте проводницы – вагон оказался абсолютно пуст.

– А как же девушка?.. Вы не припомните стройную молодую особу с тёмными волосами?.. – вернувшись на перрон,

я учинил проводнице форменный допрос. – ...Она должна была сесть в ваш вагон ещё в Новосибирске!

– Вы сами убедились в том, как немного было у нас нынче пассажиров! Середина рабочей недели!.. – принялась оправдываться проводница. – ...Кроме тех, кто вышел, никого в нашем вагоне более и не было. Уж поверьте мне, у меня хорошая зрительная память! Перед самым Омском, я лично раздала пассажирам билеты. Ни одного лишнего не осталось.

– Быть может, её видела ваша напарница? – мне пришлось тотчас выдвинуть новое предположение.

– Нет-нет! В эту смену я выехала одна, без напарницы. Да и к чему нынче напарник, когда в вагоне менее дюжины пассажиров?

– Скажите, а ваш вагон от самого Новосибирска был хвостовым?.. – в отчаянии, я предположил и вовсе фантастическую версию. Впрочем, исходя из своего собственного опыта, данная версия могла иметь вполне объективное основание. – ...Возможно, вслед за вашим вагоном, первоначально следовал ещё один вагон, который впоследствии был отцеплен от хвоста состава?

– Нет-нет. Мы так и следовали на протяжении всего пути хвостовым вагоном!.. – глядя на мой букет, усмехнулась проводница. После чего добавила. – ...Мужчина, чем доносить меня своими незадачливыми вопросами, вы б перезвонили своей даме и поинтересовались: собиралась ли она к вам ехать, либо в самый последний момент, вдруг решила

передумать.

– Ах, чёрт!.. Как же я сразу до этого не додумался?.. – стукнув себя по лбу, я тотчас схватился за трубку сотового телефона. Однако вызываемый мною абонент, по-прежнему оставался вне доступа сети.

Вот тут-то я окончательно опустил руки.

– Ну, герой-любовник, до свидания! Наш состав, вот-вот утянут в отстойник!.. – запрыгнув на подножку вагона, помахала мне проводница. – ...Удачи тебе в поисках своей второй половинки!

Я молча протянул ей невостребованный букет и, понуриив голову, медленно поплёлся по пустому перрону в сторону вокзала.

«Что же могло с ней приключиться?.. – спрашивал я себя. – ...Не уж-то Катю арестовали?.. До выяснения каких-то обстоятельств её задержали следователи, вызывавшие Катю на дневной допрос. Именно о них и рассказывала мне Катя.

Однако, как они могли её задержать, ведь она звонила мне уже с вокзала. До отхода поезда оставалось не более часа. Вряд ли Катя рискнула бы вернуться домой, скажем, за какой-то забытой вещицей... Если ж её задержали на вокзале, значит, за ней следили. Но зачем за ней нужно было следить? Возможно, они собирались выявить какие-то связи, контакты?.. Обо мне, она им и без того рассказала. Пытались установить кого-то ещё? В таком случае, им следовало продолжить слежку и, как минимум, отправиться вслед за Катей

в Омск. Мало ли, где могла случиться та, ожидаемая ими встреча: непосредственно в поезде; на какой-либо остановке или уже в Омске. Потому и не вижу я смысла задерживать даму перед самой посадкой в вагон.

Итак, я вновь возвращаюсь к своему первоначальному вопросу: почему Катя не села в поезд, согласно купленному ею билета?

Несчастный случай? Какая-то нелепая случайность?.. Предположим, споткнулась на какой-то лестнице; упала; сломала ногу, или ещё что-то в этом роде. В этом случае, она, наверняка, нашла бы возможность сообщить мне о случившемся.

А если её ограбили?.. – внезапная мысль, вдруг пронзила мой разум. – ...Время отправления поезда было чересчур поздним. На дворе темно. Зашла в какую-то слабо освещённую подворотню, либо её туда затащили... Мало ли всевозможной шантрапы трётся возле вокзалов. Стукнули по голове, да обобрали до нитки, прихватив, в том числе и её сотовый телефон; потому и не отвечал он мне всё это время. Потому и не села Катя в свой вагон. Это хорошо, если она сама придёт в сознание или кто-то обнаружит её бессознательное тело, лежащее на снегу. А если не произошло ни первого, ни второго? Что если она по-прежнему лежит где-то на морозе, без каких-либо признаков жизни?.. – от этой мысли меня и вовсе прошиб холодный пот. – ...Так какого ж хрена, я здесь делаю, в Омске?.. Ведь мне, уж давно следовало отправиться

в Новосибирск на поиски своей единственной!...»

В общем, мой возбуждённый разум выдумывал черте что, развивая тему до полного абсурда. Более того, он заставил меня немедленно действовать.

– Ближайший поезд до Новосибирска, отправиться через пятнадцать минут с третьего пути! – ответила мне женщина в железнодорожной кассе.

– Мне нужен один билет в купейный вагон!.. – я немедленно полез в карман за деньгами. – ... Впрочем, мне без разницы, в какой вагон будет билет!..

– Ваш паспорт!

– Эх, чёрт!.. – на всякий случай, я похлопал себя по карманам. – ... Дома забыл! А без этого никак не обойтись?

– Если вы помните свои паспортные данные, билет я вам оформлю. Однако в отсутствии данного документа вас просто не пустят в вагон, либо высадят при первой же проверки. И это в лучшем случае!.. В худшем, вас задержат до выяснения личности.

– Ну, хорошо!.. – тяжело вздохнув, я был вынужден согласиться с аргументами кассирши. – ... Когда будет следующий поезд, чтоб я успел сбежать домой?

– Примерно через час! Надеюсь, вы на него поспеете!..

Мой дом находился от железнодорожного вокзала в каких-то десяти минутах ходьбы. Потому и отправляясь встре-

чать Катю, я не стал заморачиваться по поводу машины (прогреть двигатель, выгнать её из гаража, ну и тому подобное). Надеялся прогуляться с ней по свежему воздуху. Вот и сей раз, я предпочёл обойтись без помощи такси. Времени у меня было предостаточно, потому и отправился я за своим чёртовым паспортом пешим, быстрым ходом.

На улице всё ещё было темно. Миновав проспект и ещё пару-тройку кварталов жилого массива, я вошёл в свой двор. И первое, что бросилось мне в глаза, был зажжённый свет в окнах моей квартиры.

«Не уж-то впопыхах утренних сборов, я забыл отключить освещение? Нет-нет, я точно помню, как закрывал входную дверь своей абсолютно тёмной квартиры. При этом ключи от своего жилища, никому из посторонних, в том числе и беглым лётчикам я точно не оставлял. Быть может, мою квартиру вновь посетили грабители? Посчитали, что я ушёл на работу, потому и решили основательно перетряхнуть мои шкафы, дабы найти в них то, что не смогли они отыскать в свой прошлый налёт. Помнится, следователь говорил мне именно об этом: дескать, взломали мою хату не «домушники», а некие воришки, искавшие что-то конкретное. Вызову-ка я, на всякий случай, наряд полиции. Зачем самому лезть на рожон, когда имеются люди, получающие за это зарплату!..»

Едва я успел набрать номер экстренной службы, как кто-то, выскочивший буквально из-за моей спины, вдруг зажал

своей ладонью мой сотовый телефон.

– Ты куда собрался звонить? – прикрикнул на меня тот самый субъект.

– В полицию!.. – опешив от столь неожиданного манёвра, интуитивно я попытался оправдать свои действия. И лишь теперь, взглядевшись в лицо своего оппонента, я наконец-то сообразил, что тем незнакомцем оказался Арсений.

– Дружище, тебе вовсе не стоит туда звонить! – в самой назидательной форме ответил мне техник.

– Это ещё почему?.. – постепенно я начал приходить в себя. – ...С какой такой стати, я должен слушать тебя? И вообще, почему ты шарахаешься по улице? Осмелел, подзабыл об опасности, об объявленном розыске?

– Андрюха, не шуми!.. – спокойно ответил мне Арсений. – ...В полицию тебе не надо звонить, потому, как именно полицейские ныне учинили в твоей квартире шмон!.. Я сам видел!.. Лично!..

– Не понял! А ну, объясни!.. – я смотрел на техника в недоумении.

– Для начала, давай вернёмся в нашу, взятую в наём квартиру! Именно там, в безопасном месте, мы с тобой и потолкуем!..

Глава 5

– В общем, дело обстояло так!.. После того, как ты отправился на вокзал, я, было, собрался приготовить для мужиков что-то на завтрак!.. – Арсений приступил к своему обещанному рассказу лишь тогда, когда мы вошли с ним в съёмную квартиру лётчиков. – ...Пошёл на кухню, проверил ящики стола, шкафчики и вдруг понял, что в нашей новой хате нет ни одного ножа. Вернулся в комнату, доложил о данном конфузе командиру. Серёга выглянул в окно, после чего сообщил мне о том, что ты уже вернулся. Дескать, свет у тебя горит, и занавески как будто не зашторены. Мол, поспеши, сгоняй к Андрею, да попроси у него (то есть, у тебя) пару ножей. Вот и отправился я к тебе в гости.

Поначалу вовсе не сообразил, что за типы трутся возле твоего подъезда. Когда ж заметил у них короткоствольные автоматы и лёгкие «броники» одетые прямо поверх формы, быстренько сообразил, что сам едва не вляпался по крупному. Потому, прикинувшись обычным прохожим, проследовал мимо твоего подъезда. После чего, зашёл на второй круг. На сей раз, я притаился в кустах, в аккурат напротив твоих окон. Понадеялся на то, что ты случайно выглянешь во двор, при этом я сумею подать тебе какой-то знак. Дескать, выйди на улицу, либо напротив, беги на чердак. С этой целью я

и принялся всматриваться в окна. Именно тогда я увидел в твоей квартире точно таких же архаровцев в бронезилетах, что и тусовались возле подъезда. Были они ни то омоновцы, ни то спецназовцы... Короче, представители неких крутых силовых структур.

От греха подальше, я собрался было вернуться в нашу квартиру, рассказать обо всём командиру, дабы уже совместно решить чего нам делать дальше. Поплёлся в обратную сторону... Глядь, а ты тут как тут! Стоишь прямо передо мной, чего-то там, на мобильнике набираешь. Благо, вовремя сообразил прервать твой предстоящий вызов. Иначе, как пить дать, «запеленговали» бы твою мобилу. Вот, собственно и всё, во что я и собирался тебя посвятить.

– Выходит, Андрюха, ты попал!.. – дослушав техника, подытожил Матвеев. – ...В нашем полку беглых каторжников, объявленных в розыск, по ходу, прибыло!..

– Да, подожди ты со своими выводами!.. – огрызнулся я, всё ещё не веря в услышанное. – ...Быть может, это какая-то нелепая ошибка и всё ещё утрясётся!..

В моём кармане завибрировал мобильник. Полностью уверенный в том, что на связь со мной, наконец-то, вышла Катя, я немедленно схватился за «трубку».

Нет. То была вовсе не Катя. Звонил Жека, мой новый управляющий.

«Только тебя, мне нынче не хватало!.. – чертыхнулся я про себя. – ...Как бы потактичней его отшить?.. Ну, не время

сейчас для каких-то советов или подсказок, совсем не время!...»

– Слушаю! – тем не менее, я нашёл в себе силы для нормального ответа.

– Привет, босс!.. Ты уж извини за столь ранний звонок!.. – почему-то зашептал в трубку Женька. – ...Меня лишь на пару минут отпустили в туалет!..

– Не понял! Что там у вас происходит? – по привычке я перешёл на повышенный тон.

– Повторюсь, у меня мало времени!.. – продолжал шептать в трубку управляющий.– ...Потому выслушай меня, не перебивая...

– Ладно, говори! – я вынужден был согласиться. Похоже, в офисе, действительно происходило нечто неординарное. Иначе, к чему нужна была подобная конспирация.

– Честно сказать, вовсе не знаю, в чём, Андрюха, ты прокололся!.. Где накосячил... Очень надеюсь, что это не связано с делами нашей фирмы. Короче, с самого утра в наш офис завалились люди в масках. Представились федеральным следственным комитетом. Провели обыск в твоём кабинете, изъяли компьютер. Допрашивают всех сотрудников, в том числе и меня. По-моему, в первую очередь, их интересует твоё нынешнее место нахождения... Походу ты, босс, объявлен в розыск!.. Тебе б на какое-то время затаиться!.. Ну, а я попытаюсь «пробить» по своим каналам, в чём тебя обвиняют и чем тебе это может грозить. В общем, жди звон-

ка. Ну, всё... Меня уже начали дёргать.

После того как связь с Жекой оборвалась, я растерянно и почти безвольно опустил трубку.

– Сдаётся мне, ты получил очередную порцию неприятных известий!.. – дружески похлопав меня по плечу, беззлобно усмехнулся Матвеев. – ...Мне лишь одно не понятно, как эти твари умудрились на тебя выйти?

– Обо мне им рассказала Катя!.. – ответил я с полным равнодушием в голосе. – ...Вчера её вызывали на допрос по поводу пропавшего брата... Долго пытали своими заковыристыми вопросами, потому и пришлось ей кое в чём признаться. Она сообщила следователю обо мне, якобы, бежавшему вместе с ней от бандитов, захвативших пассажиров нашего вагона.

– Кстати!.. Где она сама?.. – вдруг спохватился Михаил, третий член вертолётного экипажа. – ...Имею в виду твою Катю. Разве ты её не встретил?

– Вчера она купила билет до Омска!.. Однако, по словам проводницы, в вагон Катя, так и не вошла. Похоже, её спалили прямо на вокзале, во время ожидания поезда. Я, было, собрался отправиться за ней в Новосибирск, но так и не сумел купить билет. Потому и вернулся домой за паспортом...

– Что думаешь делать? – поинтересовался Серёга.

– Собираюсь сгонять в Новосибирск и лично убедиться в том, что с Катей не приключился какой-то несчастный случай!.. Хотел получить подтверждение в том, что она жива

и здорова!

– Надеюсь, теперь ты и сам понимаешь, что данная поездка наверняка потеряла всякий смысл? – на сей раз свой вопрос задал Арсений.

– Отчего же?.. – переспросил я, вовсе не понимая техника.

– Насколько я понял, у тебя нет даже паспорта, чтобы купить билет на самолёт или поезд!.. – по-дружески улыбнулся Матвеев. – ...Ну, и на чём ты собираешься добраться до Новосибирска?

– Да, на чём угодно!.. Хотя бы на своей машине. Шестью-восемью часов и я на месте. Уже там, попытаюсь сделать всё, что будет в моих силах. По крайней мере, моя совесть будет чиста.

– Идиот!.. – вмешался в наш спор Михаил. – ...Ты что же, всерьёз намереваешься воевать с государственными органами?.. С целой системой?.. Пойми главное, отныне ты в розыске!.. А это означает лишь одно, ныне ты враг государства! На тебя объявлена полномасштабная охота! Потому и не доедешь ты до Новосибирска. Ты вряд ли сумеешь покинуть пределы своего города!..

– Андрюха, а ведь тут Мишка прав!.. – поддержал второго пилота Матвеев. – ...Не спорю, Катя хорошая и симпатичная девушка. Однако если ей суждено было попасть в «застенки» спецслужб, то назад ты её ни при каких условиях!.. Даже самых фантастических и нереальных, уже не вернёшь. Можешь считать её навсегда потерянной. Тебе самое время подумать

о самом себе.

– За меня можешь не переживать!.. – в ответ, я лишь ухмыльнулся. – ... Уж как-нибудь справлюсь. И не из таких переделок приходилось выпутываться.

– Это лишь на первых порах тебе может показаться, будто бы ничего сложного в твоём нынешнем положении вовсе нет!.. Мы и сами поначалу так думали!.. – тяжело вздохнул Матвеев. – ...Лучше скажи, какими деньгами ты на данную минуту располагаешь?

– Ну, тысяч пять в моём кармане имеется!.. – ответил я, практически не задумавшись.

– Так ты, Андрюха, нищий!.. – в полный голос рассмеялся Серёга. – ...По сравнению с тобой, мы просто миллионеры!

– Большой наличности, я никогда при себе не имел!.. – я попытался урезонить своего бывшего сокурсника. – ...Для совершения каких-либо крупных покупок у меня имеется счёт, пластиковая карта и прочие банковские причиндалы!

– Коль взялись за тебя по серьёзному, то все твои счета!.. Даю голову на отсечение, давно арестованы!.. – возразил мне Михаил. – ...Скажу больше. Если ты, по своей же глупости, ещё и заявишься в банк или, там, попытаешься снять деньги со своей банковской карты, то прямо на месте, тебя и «спеленают» наши доблестные блюстители порядка. Для человека вне закона и уж тем более, ведущего беглый образ жизни, актуальны лишь наличные денежные средства. Ты сам вспомни, как в лихие девяностые бандиты таскали за собой

чемоданы денег. Потому и прав был Серёга, когда назвал тебя нищим. Да, ты сам посуди!.. Тебе необходимо ежедневно питаться, где-то ночевать, периодически менять свою дислокацию... В конце концов, нужно где-то бриться, мыться, стираться. И на всё это, необходимы деньги. Твоих пяти тысяч, в лучшем случае хватит на пару недель. Да и то, при величайшей экономии. Ты, поверь!.. То, о чём мы сейчас говорим, пройдено нами на личном горьком опыте.

– Обождите! У меня имеется пара банковских ячеек!.. – произнёс я после короткой паузы. – ...В каждой из которых по триста пятьдесят тысяч баксов, вывезенных из той самой зоны. Моя половина и Катина!..

– Так ведь это в корне меняет дело!.. – расцвёл в улыбке Матвеев. – ...С данными суммами, ты запросто можешь залечь на дно, лет этак на пять-семь. А там о тебе и вовсе забудут. Ну, и чего ты сидишь?.. Беги скорее в банк, забирай всё подчистую, пока кто-нибудь не прочухал о твоих тайных запасах.

– Поспешить, конечно, надо!.. – поддержал Сергея Михаил. – ...Однако будь крайне осторожен! Кстати, где находятся банковские ячейки?.. Надеюсь, ни в тех же самых банках, где и твои счета?

– А разве это имеет какое-то значение? – поначалу, я не сразу понял смысла Мишкиного вопроса.

– Ещё как имеет!.. – ответил мне второй пилот. – ...Ведь тебя наверняка будут поджидать именно там, где ты и хра-

нишь свои сбережения. Вычислить твои депозиты проще простого. В конце концов, о них во время допросов мог поведать ментам кто-то из сотрудников офиса. Тот же управляющий!.. Потому и получается, что вход в эти засвеченные банки тебе заказан.

– Некоторая логика в твоих словах, бесспорно, имеется!.. – соглашаясь с Мишкой, я кивнул головой. – ...Об этом я вовсе не успел подумать. Выходит, у меня имеется лишь одна ячейка и триста пятьдесят тысяч, которые я могу забрать без лишнего риска!.. – глянув на часы, я направился к выходу. – ...И, пожалуй, мне пора. Банк откроется через десять минут.

Честно сказать, я ещё толком не осознавал, в каком положении ныне оказался. Всё изменилось настолько стремительно, что мой разум вовсе не успел перестроиться. Потому и действовал я на каком-то автомате, принимая советы друзей, как некие аксиомы, не требующие доказательств.

– Обожди!.. – уже в прихожей меня вдруг притормозил Арсений. – ...Для начала тебе следует сделать вот что!.. Дайка мне свой мобильник.

Я протянул технику телефон, вовсе не догадываясь, зачем он ему понадобился.

Получив мой сотовый, Арсений тотчас отсоединил от него аккумулятор и извлёк из телефона сим-карту. Данные предметы он вновь протянул мне со словами.

– Выброси всё это на помойку! Причём, как можно даль-

ше от нашего дома!

– Но ведь у меня там контакты, сохранённые номера телефонов!.. – возмутился я в полном недоумении. – ...В конце концов, мне могут позвонить друзья, какие-то люди!..

– Андрей!.. – Арсений оборвал меня на полуслове. – ...Если за тебя взялись серьёзные спецслужбы, то данными звонками ты рискуешь подставить, как себя, так и своих друзей. Они станут такими же изгоями, как и ты сам.

– Ну, позволь хотя бы выписать пять-шесть номеров, которые впоследствии мне в обязательном порядке могут понадобиться!.. К примеру, как я смогу продолжить переговоры по поводу ваших новых паспортов?

– Почему это «ваших»?.. – поправил меня Матвеев. – ...Теперь новые паспорта нужны не только нам, но и тебе. Впрочем, с твоими-то тысячами, ты наверняка сможешь отсидеться и без каких-либо фальшивок. Тем не менее, я бы предпочёл перестраховаться и позаботиться о запасных путях отхода!..

Пока Серёга рассуждал о моей безопасности, Арсений успел вновь привести мой телефон в рабочее состояние. После чего, он протянул его мне.

– Вот возьми!.. Поскорей выписывай, необходимые тебе телефоны. Будем надеяться на то, что нас ещё не успели запеленговать.

Как только телефон вновь оказался в моих руках, он тотчас загудел вибровонком. От неожиданности, я едва не вы-

ронил мобилу на пол. Кое-как мне удалось удержать её от возможного падения.

Пока я ловил свой телефон, на экране «мобильника» высветилось имя звонившего абонента: КАТЯ...

Глава 6

Увидев, что на связь со мной вышла Катерина, на сердце у меня несколько отлегло. Как-то вдруг, всё более и менее встало на свои места, появились какие-то жизненные ориентиры. Вот оказывается, в чём была главная причина моих метаний и необъяснимой суеты. Достаточно было лишь увидеть имя любимой девушки на экране своего телефона, чтоб жизнь моя вновь приобрела некий смысл, невзирая на множество неприятностей, внезапно свалившихся на мою голову.

– Алло, Катя!.. Ты где потерялась?

И тут, вместо знакомого мне голоса, я вдруг услышал мужской бас.

– Выходит, судьба этой девицы тебе вовсе не безразлична!

– Кто это? – я вдруг отдёргнул от себя мобильник и ещё раз глянул на экран телефона, будто бы именно на нём и находился ответ на заданный мною вопрос. Быть может, обрадованный внезапным звонком, я что-то напутал.

Нет-нет, я вовсе не ошибся. Там на дисплее мобильника, всё ещё высвечивалось имя: Катя.

– Разве ты меня не узнал?.. – тем временем, задорно поинтересовалась трубка. – ...Лично я был уверен в том, что мой голос навсегда врежется в твою память.

Тут-то мне и самому стало понятно, что бас незнакомца я, как будто бы где-то слышал. Вот бы ещё вспомнить: где и при каких обстоятельствах.

– Вовсе не понимаю, как можно было меня подзабыть!.. – всё продолжал и продолжал говорить неизвестный на том конце провода. – ...Забыть своих попутчиков!.. Одинокий хуторок или сарай, в котором ты успел побывать уже дважды с разницей в десять лет!..

– Владимир?.. – я назвал это имя чисто интуитивно и с некоторым содроганием в голосе. Мне будто бы вновь пришлось пережить ту самую жуть, с которой волею случая я столкнулся совсем недавно. В какие-то сотые доли секунды, перед моими глазами промелькнули десятки ужасных событий, так или иначе связанных с тем кошмарным периодом моей жизни. Точнее, не жизни, а неким балансированием между более чем реальной смертью и призрачными, маловероятными надеждами на некое спасение. Вспомнил я и о том, как наш вагон захватила банда людоедов, как нас закрыли в сарае; вспомнил оживших мертвецов и нелепые смерти своих собратьев по несчастью. А так же многое-многое другое, о чём надеялся поскорее забыть на протяжении последнего времени.

– Ну, наконец-то ты признал своего старого приятеля!.. – ответил мне Вова-нефтяник, Вова-людоед. Оказывается, я вовсе не ошибся в своих печальных предположениях. Его голос звучал в моих ушах, неким отголоском самой преис-

подней, будто бы мой нынешний собеседник звонил вовсе не из нашего мира, а откуда-то из-под земли, из самого настоящего ада. Будто бы окружали его гигантские костры, на которых горели и стонали миллионы грешных душ.

– Разве военные не перебили вас всех, на том грёбаном хуторе? – я задал свой вопрос лишь ради того, чтоб заполнить зависшую паузу.

– Увы, но к нашему счастью, либо к твоему огорчению, кое-кому из моих братьев, в том числе и мне самому, удалось-таки выбраться из неприятной передрыги. Однако всё это в прошлом, дела давно минувших лет.

– Откуда у тебя Катин телефон? – едва собравшись с мыслями, я попытался перейти от обороны к некоторому наступлению.

– Не стану ходить вокруг, да около!.. – хмыкнул в трубку бывший бурильщик и по совместительству один из хуторских каннибалов. – ...Как ты и сам, наверное, понимаешь: если в моих руках телефон твоей девушки, значит, и она сама находится где-то рядом, под моим непосредственным и пристальным контролем.

– Вова, ты действительно, глубоко больной на голову человек! Иначе, каким иным образом можно объяснить твои нынешние действия!.. – меня вдруг захлестнул неистовый гнев, вызванный собственным бессилием. Потому и перешёл я фактически на крик. – ...В моем сознании вовсе не укладывается мысль о том, чтобы я, к примеру... Взял, да и от-

правился за тысячу километров в неизвестный мне город, дабы отыскать в том миллионном мегаполисе некую даму!.. И заметь, отыскать её вовсе не для того, чтобы что-то там с ней сделать, а для того, чтоб уже через эту самую барышню отомстить своему недругу, так же живущему за сотни километров, в ином миллионном городе. Ты сам посуди: под силу ли выдумать столь изошрённый план нормальному мужику. Впрочем, придумать данную схему в каких-то бредовых фантазиях, пожалуй, может каждый. Однако осуществить её, невзирая на потерянное время, на излишние расходы, на определённый риск, на прочее, прочее и прочее, вряд ли кому-то придёт в голову.

– Успокойся, братан!.. – остановил меня Владимир. – ... Не стоит так перенапрягать свои голосовые связки. Ведь мы в состоянии решить все наши вопросы, во вполне цивилизованном русле.

– Ах, ты сучара!.. – вновь взревел я. – ...Тебе ли, у которого руки по локоть в крови, говорить сейчас о каких-то цивилизованных способах разрешения конфликта?

– Ещё раз попрошу, быть посдержанней в своих опрометчивых высказываниях!.. – людоед вновь оборвал меня на полуслове. – ... Не забывай о том, что в моих руках твоя тёлка. При этом я могу сделать с ней всё, что только может прийти в мою, как ты сам выразился, больную голову. Остепенись! Иначе я навсегда прерву наш, так и не начавшийся конструктивный диалог.

– Ладно!.. – скрипя сердцем, мне пришлось подчиниться, безапелляционно приняв правила его игры. – ...Выкладывай: на что ты желаешь обменять свою заложницу? Куда и к которому часу мне следует явиться, дабы ты, наконец-то сумел удовлетворить своё большое и извращённое самолюбие? Давай, говори!.. Я готов исполнить всё, что ты только пожелаешь. Могу выпасть из окна, броситься под поезд... Или, быть может, вы сами соизволите умертвить меня каким-то иным способом. Ведь именно за этим, сдаётся мне, ты, собственно говоря, сюда и припёрся.

– Весёлый ты парень, Андрюха!.. – рассмеялся в трубку Владимир. – ...Однако твоя жизнь, как и жизнь твоей бабы, мне более ни к чему.

Если помнишь, то охотились мы за беглецами, лишь ради того, чтобы сохранить тайну нашего хутора. Ну, а теперь, этой тайны вовсе нет. Нет каких-либо секретов. Потому, как более нет того самого хутора. В некотором смысле, мы с тобой ныне в одинаковом положении. Да, и враг у нас с тобой общий. Я превратился в такого же, как и ты сам, беглого. Потому и нет мне резона искать себе каких-либо дополнительных противников.

Пожалуй, лишь в одном мы с тобой остались разные. В отличие от тебя, я более приспособлен к выживанию в экстремальных условиях жизни, потому и имеется у меня определённая перспектива. Тогда как твой век видится мне весьма призрачным и коротким, потому как в затылок тебе дышит

смерть в лице карательных органов нашего государства. Вам и без меня, жить осталось совсем недолго.

– В таком случае, зачем тебе Катя? – поинтересовался я, порядком опешив от столь неожиданных откровений.

– Я же сказал: она мне ни к чему. Однако с её помощью я могу вернуть некий бесценный символ нашего рода... Надеюсь, ты не успел продать на какой-нибудь барахолке, украденный из нашего дома чудотворный череп?

Почему я об этом сейчас спрашиваю? Потому как совсем недавно, я позволил себе побывать в твоей квартире. Перевернул там всё вверх дном, при этом своей реликвии, я вообще не обнаружил. В офис к тебе не пробраться, повсюду охрана, сигнализация, коды. Да, и вообще... Вести с тобой открытую войну на твоей же территории, может быть себе дороже. Нас, продолжателей рода, и без того осталось слишком мало. Потому и решил я прибегнуть к старому, безотказному способу. Тем более что в руки мои случайно попал паспорт Катиного брата, с точным адресом, где мне и следовало искать необходимую девку-заложницу.

Кстати, могу тебя кое-чем порадовать. Твоя Катя стояла за тебя грудью. До последнего убеждала меня в том, что вы с ней навсегда поссорились и что ты вряд ли ввяжешься в её освобождение. Тем самым, она пыталась принять весь удар на себя, отвести от тебя всякую угрозу. Короче, тебе есть за что бороться... Ну, так как? Наш череп всё ещё у тебя? Имеет мне смысл вести с тобой дальнейшие переговоры?

Как не странно это может сейчас прозвучать, но известие о том, что моя девушка ныне находится в руках каннибалов, в определённой степени меня даже обрадовала. И во-все не потому, что вступивший со мной в переговоры Владимир, был на редкость сговорчив и участлив. Просто вырвать Катю из лап людоедов, виделось мне гораздо сподручней, нежели пытаться взять штурмом непреступные стены одной из новосибирских тюрем, куда вернее всего угодила бы Катя, если бы первой до неё добрались сотрудники серьёзных спецслужб. Тех самых служб, которые обеспечивали зачистку свидетелей событий происходивших в той самой «карантинной зоне», из которой нам чудом удалось вырваться.

– Та стеклянная безделушка по-прежнему у меня! Собирался использовать её в качестве пепельницы!.. – я нашёл в себе силы для шутки. – ...Однако для того чтоб иметь с тобой какие-то дела, мне и самому не мешало бы убедиться в том, что дама по-прежнему жива. В том, что не съели вы её на завтрак вместе со своими братанами, такими же извращенцами, как и ты сам.

– Об этом можешь не беспокоиться!.. – вновь весело ответил мне Владимир. – ...Она жива и здорова. Сейчас мы пересеем с ней уральский хребет. Обожди пару секунд, дабы я остановил машину и передал ей трубку.

И буквально через пол минуты я услышал до боли знакомый мне голос.

– Андрей, не верь ему!.. – быстро заговорила Катя. По-видимому, она попыталась использовать по максимуму, отведённое ей время. – ...Эти твари задумали какую-то подлость. Я слышала, как он переговаривался по телефону со своими подельниками. Поганые уроды собираются!..

Договорить дама так и не успела, трубку вновь перехватил Владимир.

– Ну?.. Теперь ты убедился в том, что твоя красавица жива и невредима. Потому и жду я тебя, всё на том же хуторе. При условии, что вместе с тобой, обязательно будет и наша реликвия. Надеюсь, дорогу ты помнишь. Ну, а коль подзабыл, или там заблудишься... Так не стесняйся, звони мне на этот самый номер. Не забывай так же о том, что территория нашего района всё ещё находится под контролем серьёзных силовых структур, и просто так ты на неё не заедешь. Если желаешь спасти свою сучку, используй обходные тропы и будь крайне осторожен. В общем, дерзай! До встречи.

Телефон отключился, а я ещё долго продолжал держать его возле своего уха, невзирая на то, что окружавшие меня лётчики, уже наперебой засыпали меня вопросами на тему: кто звонил, и чего им было от меня нужно?

Глава 7

После звонка нефтяника, несколько прояснившим ситуацию относительно дамы моего сердца, я ещё долго прибывал в глубоком замешательстве. Ведь, казалось бы, я только-только смирился со своей полуподпольной жизнью, как на тебе! Очередной разворот и тяжёлое принятие новой действительности, требующей свежего осмысления. Параллельно я размышлял ещё и о том, где или в чём заключается неиссякаемый источник всех моих бед.

«Интересно, чем же на сей раз, я прогневал небеса? С чего это вдруг на меня посыпался целый камнепад неприятностей? Да, ещё каких!.. Одна другой краше.

Причём, данный неподъёмный груз навалился на меня за какие-то пару дней. Буквально позавчера я вплотную приблизился к осуществлению своей давней мечты, а уже сегодня мне впору было задуматься о своём, самом элементарном выживании. То есть, полетели к чертям собачьим и коту под хвост все мои планы, былая стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Отчего так происходит? Быть может, всё дело в погибших пассажирах злополучного вагона? Ведь их тела до сих пор не преданы земле, как того требуют христианские традиции. Потому и те неприкаянные души... То есть, духи моих быв-

ших товарищей по несчастью вновь гонят меня в тот самый богом урман, дабы я сумел соблюсти положенные для подобного случая ритуальные мероприятия. А возможно, всё дело в зарытых и оставленных в тех краях драгоценностях. Словно некий магнит, они так и продолжают притягивать к себе весь тот чёрный негатив, который был с ними связан, а заодно и людей, так или иначе, к нему причастных. Или дело тут в чём-то ином? Гадать можно до бесконечности. Меж тем, время идёт и пора бы, наверное, всерьёз подумать об освобождении Кати...»

– Ребята, уж и не знаю, как вы отнесётесь к моей просьбе!.. – в конце концов, я решил обратиться за советом к лётчикам. На данную минуту именно они, оказавшись в схожей ситуации, и были самыми близкими мне людьми. – ...Сразу скажу, что с пониманием отнесусь к любому вашему решению, и впоследствии не буду держать на вас зла или какой-либо обиды!..

– Ты давай, не рассусоливай!.. – поторопил меня Серёга. – ...Говори, что от нас требуется!

– Прошу помощи. Не важно, что это будет: дельный совет или конкретные действия. Так или иначе, но я оказался в достаточно сложной ситуации. В общем, звонил мне Володя...

Тут-то и пришлось мне, как на исповеди, подробно поведать мужикам о том самом грёбаном нефтянике. А заодно и о наших прошлых злоключениях, связанных с захватом вагона, о хуторе людоедов и о том, с какими потерями нам при-

шлось выбираться из этого богом проклятого урмана. Практически дословно я пересказал последний телефонный разговор.

– Вот такие, ребята, пироги!.. – примерно через час я закончил своё долгое повествование. – ...Ну? Чего скажите?

– А чего тут говорить? Конечно, поможем!.. – первым высказался Арсений. – ...Мы нынче люди вольные и свободного времени у нас просто валом!

– Не знаю, не знаю!.. – с определённым сомнением покачал головой Михаил. – ...Ведь, по сути, ты предлагаешь нам вернуться в те самые места, откуда мы совсем недавно едва унесли ноги. Да, ещё и будем пробираться в закрытую зону, где нас может подстрелить фактически любой, попавшийся на нашем пути военный. Да, и как вы, объявленные в федеральный розыск, вообще собираетесь добраться до тех мест? Не думаю, чтобы кто-то из вас отважился пройти пешим ходом полторы тысячи километров по лесам и полям среди лютой зимы. Потому как использовать какой-либо транспорт нам категорически запрещается. Чтобы купить билет на самолёт и поезд, необходим чистый паспорт. Если ж решим отправиться на междугороднем автобусе или случайных попутках, рискуем нарваться на какую-нибудь внеплановую проверку документов. Ведь на трассе не одна сотня постов ГИБДД, всевозможных пунктов проверки и досмотра.

– В чём-то Мишка прав!.. – почесав затылок, высказал

своё мнение и Матвеев. – ...К данной поездке нам следует тщательно подготовиться. Нужно обзавестись новыми паспортами. Быть может, как-то изменить свою внешность!.. – похоже, вопрос о совместном спасении Кати был уже окончательно решён. – ...Нам необходимо разжиться машиной, способной пробираться через сугробы и бурелом!.. В которой будет возможность укрыться от вьюги и заморозков.

– Тогда уж давай обзаведёмся сразу танком! – Михаил вновь не упустил случая для шутки.

– Необходимы удобные и практичные зимние вещи, продукты, определённый запас бензина!.. – не обращая внимания на подколы второго пилота, продолжал рассуждать вслух Матвеев. – ...Ну, а коль нам предстоит иметь дело ещё и с бандой, в обязательном порядке следует разжиться серьёзным оружием. Мы, конечно же, можем рассчитывать на пару тех, ранее припрятанных автоматов... Однако до тех самых автоматов нам ещё нужно добраться. К тому же, во-все не известно в каком они будут состоянии. Короче, пару-тройку дополнительных стволов, нам вовсе не помешают. Причём, приобрести их необходимо не здесь (дабы не тащить данное оружие, едва ли, не через пол страны и через сотню тех же самых постов досмотра), а где-то там, в непосредственной близости от места основных событий.

– А ещё нам нужен компас и плечо верного друга!.. – с определённой долей ехидства добавил Михаил. – ...Серёга, у меня такое ощущение будто бы ты вовсе не лётчик,

а некий матёрый контрабандист. Откуда столь глубокие познания в этой области, едва ли, не граничащей с терроризмом?

– Отголоски трудного детства и лихой молодости!.. – весело ответил Матвеев. – ...Андрюха, помнишь как в училище?..

– Давай мы вспомним об этом чуть позже!.. – я так и не дал своему бывшему сокурснику углубиться в дебри воспоминаний. – ...Ты, Михаил, вовремя пошутил на счёт компаса. Вряд ли я сумею хорошо сориентироваться на местности в новых, зимних условиях.

– А карта на что?.. – второй пилот бросил на стол авиационный планшет. – ...Единственное, что осталось у нас от сгоревшего вертолёта. Как чуял, что она нам в скором времени пригодиться.

– Короче так, Андрей!.. – подытожил Серёга. – ...Беги за деньгами, договаривайся по поводу новых документов, а уж мы сами подготовим список всего необходимого, а заодно и спланируем предстоящий маршрут!..

Признаться, я вовсе не ожидал столь активной поддержки со стороны лётчиков, которая была мне весьма кстати. Ну, разве что Михаил был несколько скептичен. Зато остальные члены экипажа приступили к подготовке предстоящего «рейда в тыл врага», с каким-то невероятным энтузиазмом. Потому и мне негоже было ударить в грязь лицом.

Впрочем, нынешний день (в отличие от крайне неудачного раннего утра) складывался для меня на удивление успешно. Без каких-либо проблем, проволочек и прочих неожиданностей я забрал из обеих банковских ячеек свои деньги. И уже через пару часов мне предстояло встретиться с «нужными людьми» по поводу фальшивых паспортов. То есть, я вовсе не выбивался из ранее запланированного графика.

Правда, до сих пор оставался вовсе не решённым ещё один вопрос... А ведь он, на данную минуту, был для меня наиболее актуален. Речь, как вы, наверное, и сами уже поняли, идёт о том самом хрустальном черепе, благодаря которому и затеян был весь сыр-бор.

Легко было сказать людоеду о том, что он всё ещё у меня. А вот изъять данный предмет из своего же служебного кабинета было гораздо сложнее. И это при том условии, что череп там всё ещё оставался, то есть, не был конфискован или попросту сворован «силовиками» вместе с моими компьютерами и прочими документами.

Казалось бы, какие здесь могут быть сложности. Если сам опасаясь появиться в офисе, так позвони Жеке, своему недавно назначенному управляющему, да попроси того, незаметно вынести из здания данный предмет.

«А вдруг предстоящий разговор будет кем-то прослушан? И этот «кто-то» узнает о моём прямом и непосредственном интересе к данному черепу. Или, к примеру, сам Жека из каких-либо своих... Ну, там, из корыстных или иных сиюми-

нутных интересов, успел заключить с «силовиками» некую обоюдовыгодную сделку. В конце концов, его запросто могли «купить» тем, что в случае моего ареста, Женька получает в своё безраздельное пользование весь мой бизнес. И в том и в ином случае, людоедская реликвия станет для меня и вообще недостижимой!...»

Нет-нет, с подобными вещами никак нельзя было шутить. Тут следовало действовать крайне внимательно, предельно осторожно и вовсе не полагаться на былые связи, дружеские отношения или удачный случай. Потому и предпочёл я заполнить свой вынужденный двухчасовой простой, визитом к человеку, отвечавшему за безопасность моей компании.

Владимир Петрович, работал у меня на протяжении последних шести лет. Знал я о том, что ранее он имел непосредственное отношение к службам госбезопасности. Казалось бы, полагаться на «бывшего» в моей, крайне рискованной ситуации, было полным безумием.

Однако имелся у меня на Петровича кое-какой серьёзнейший компромат, относительно его прошлого места службы, которым я мог воспользоваться в любую минуту. Потому и служил мне Владимир Петрович на протяжении всех шести лет верой и правдой, потому и сейчас не в его интересах было сдавать меня своим же бывшим коллегам.

По характеру, начальник службы безопасности был вовсе невретен, приятен в общении, ответственен и надёжен. К тому же он был ещё и несколько трусоват и в некоторой степе-

ни жаден до денег. Собственно, из-за последнего «недостатка» и появился в моём распоряжении вышеупомянутый компромат, по сливу госсекретов некой заинтересованной в том коммерческой структуре.

О природной трусоватости Петровича, или скажем так, его излишней осторожности, я упомянул вовсе не случайно. Как только начальник службы безопасности узнал о смене руководства... Имею в виду назначение управляющего. Владимир Петрович быстренько ушёл в отпуск. Вполне возможно, что сейчас он и вовсе не был в курсе вчерашних событий, произошедших в нашем офисе.

В общем, отправляясь сейчас к начальнику службы безопасности, я полагался на его «исключительные» качества, о которых упомянул ранее, а так же на то, что точно застаю его в домашних стенах. Именно так, оно и вышло. Мой предварительный расчёт полностью оправдался.

Вместе с Владимиром Петровичем мы подъехали на его машине к зданию нашего офиса. Ситуация была схожа с неким комедийным сюжетом, если не с фарсом. Ведь я готовил кражу из своего собственного кабинета. Более того, в мой кабинет должен был проникнуть тот самый руководитель, который в первую очередь и должен был оберегать офис от каких-либо несанкционированных проникновений.

Короче, пока я отсиживался в салоне автомобиля с тонированными стёклами, Владимир Петрович поднялся наверх.

Спустя пять минут он вернулся назад с необходимым мне предметом.

– Я чё-то не понял!.. Что там случилось? Почему, когда я входил в ваш кабинет, секретарь смотрела на меня, как на инопланетянина? Почему у вас в кабинете такой разгром? И по какому поводу, в приёмной тусуются посторонние люди?.. – передавая мне череп, начальник службы безопасности в полном недоумении всё продолжал и продолжал атаковать меня своими вопросами.

– Владимир Петрович, ведь я предупреждал вас о том, чтоб вы не спешили с отпуском!.. – усмехнулся я, как только сумел перевести дыхание после столь изнурительного и нервозного ожидания. – ...Назначен новый управляющий!.. А, как известно: новая метла по-новому метёт. Надеюсь, вас никто обо мне не расспрашивал?

– Отчего же? Эти самые незнакомцы, крутившиеся в приёмной, поинтересовались: дескать, кто я такой и не видел ли я вас в последнее время. На что я им и ответил... Как собственно вы меня и наставляли. Мол, я в отпуске, ничего не знаю, никого не видел.

– Правильно!.. – кивнув головой, мне пришлось поторопить начальника службы безопасности. – ...Поехали-поехали! Незачем нам тут стоять. А по поводу черепа, какие-то вопросы были?

– Были и вопросы, были и ответы, о которых вы давеча мне наказывали!.. – отъезжая от офисного здания, продол-

жал говорить Владимир Петрович. – ...Сказал им, что забрал свою вазочку, которую вы брали у меня на прокат для встречи с важными партнёрами. Они попытались ещё о чём-то меня расспросить, да только я им ответил, что мне сейчас некогда. Ну, а после того, как ваша секретарша и ещё кто-то из технического персонала заверили тех неизвестных в том, что это действительно моя ваза, а так же о том, что я не в курсе последних событий, они от меня и вовсе отстали.

– Вот и отлично! Кстати, спасибо за помощь! Выручил ты меня, Владимир Петрович, выручил!

– Дело-то плёвое! Мог бы и сам это сделать. Не понимаю, в чём была сложность!..

Эх, знал бы этот отставник, с какими проблемами мне пришлось столкнуться, и в какой заднице я нынче оказался. Возможно, и тот компромат, которым я на него располагал, показался бы Петровичу обычной и малозначимой мелочью.

Глава 8

Окончательно распрощавшись с начальником службы безопасности в центре города и ещё раз поблагодарив его за помощь, я поспешил на назначенную ранее встречу с «правильными» людьми.

К трём часам дня, мне необходимо было навестись в одно тихое и малоприметное кафе, коих в центре города просто пруд пруди. Пришёл я туда минут за пять до назначенного часа.

Мои оппоненты оказались вполне пунктуальны. Они появились в кафе минута в минуту, потому и подумалось мне, что живут эти хлопцы где-то совсем рядом, в самой непосредственной близости от данного питейного заведения.

Внешне ребята выглядели вполне респектабельно, однако нечто неуловимое, какая-то внутренняя аура или харизма незримо подсказывала мне об их криминальном прошлом. Вполне возможно в самом начале девяностых это были самые обычные бандитствующие кидалы, либо какие-то «напёрсточники». Однако с течением времени, с накоплением кое-какого первоначального капитала и в целом, с изменением внутренней обстановки в стране, изменились и эти лихие парни. На смену кожаным курткам, малиновым пиджакам и спортивным костюмам, пришли более деловые и ме-

нее приметные комплекты верхней одежды. Бывшие беспредельщики успели пообжиться возле госкормушек, и теперь вместе с чиновниками занимались «распиллом» всевозможных грандов, фондов, программ субсидирования и внебюджетного финансирования. Вот и мои нынешние собеседники, похоже, имели тесный контакт не только с криминальной средой, но и с какой-нибудь рядовой паспортно-визовой службой.

– По-моему, изначально речь шла только о трёх общероссийских паспортах!.. – возразил мне один из «правильных братков», когда наш разговор зашёл о двух дополнительных документах для меня и для Кати.

– У нас изменились обстоятельства!.. – ответил я несколько уклончиво. – ...Да, собственно, какая вам разница? Я плачу, я и музыку заказываю.

– Тем не менее, нам необходимо обсудить данное предложение!.. – переглянувшись с напарником, ответил мне всё тот же собеседник.

Тут-то мне и стало понятно, что имею я дело вовсе не с крутыми пацанами, а с обычными «шестёрками», посланными как говорить на разведку; которых и потерять-то не жалко, на случай непредвиденных обстоятельств. Понял я так же и то, что именно сейчас мне и следует выложить этим «посыльным» весь свой «пакет предстоящего заказа», иначе они каждый раз будут куда-то бегать за советом и наши многочисленные непредвиденные паузы могут рас-

тянуться до бесконечности.

– Ребята, вы уж там сразу обсудите, в какую сумму нам выльются не только пять ранее означенных документов. А ещё и загранпаспорта, парочка левых водительских удостоверений, два-три ствола автоматического оружия с хорошей оптикой и внедорожник со всеми необходимыми для него официальными бумагами.

– Не иначе банк решили подломить, после чего свалить с деньгами за бугор? – весело подмигнул мне второй хлопец.

– Примерно так! – ответил я в том же полушутливом тоне.

– Кстати, видел я твою физиономию в розыскных листах. Так что смотри, не вздумай подставить нас или кинуть.

– Ну, а денег-то у тебя, на всё ранее перечисленное хватит? – с явным сомнением вдруг поинтересовался первый собеседник.

– Должно хватить!.. – мой ответ был вполне определённым. После чего, я добавил. – ...И вот что ещё, мужики!.. Сами знаете, что мы в розыске. Потому и просьба у меня к вам будет вполне конкретная. Давайте в следующий раз встретимся где-нибудь на окраине, чтоб мне свою морду поменьше светить. Ну, и чтоб у вас на руках уже были чёткие ответы и цифры.

– Всё будет. И цифры, и суммы, и ответы!.. Готовь фотографии. А впрочем, за отдельную плату, мы можем прислать к вам и своего фотографа.

– Пожалуй, именно этот вариант нам будет весьма кста-

ти! – кивнул я, соглашаясь с данным предложением.

На том, собственно, мы и распрощались.

Ну, а ближе к вечеру на нашу съёмную квартиру прибыл обещанный фотограф. Мужичок средних лет с короткой бородкой. Джинсы, свитерок, пуховик, вязаная шапка. Короче, ничего примечательного – обычный фотограф.

Со знанием дела, он установил подсветку, штатив, натянул в зале белую простынь и без лишних слов приступил к съёмке.

– Ну, а где пятый? – запечатлев каждого из нашей компании, фотограф рассеяно осмотрел комнату.

– Тут, вот какое дело!.. – я приступил к необходимым пояснениям. – ...Пятого человека среди нас пока нет. Он присоединиться к нашей компании несколько позже.

– Как же вы представляете его паспорт, без фотографии? Будете пояснять: дескать, потом вклеим? – усмехнулся гость.

Признаться, я и сам долго ломал над этим вопросом голову. При этом нашёл несколько неординарный выход из данной затруднительной ситуации. Я вдруг вспомнил, как однажды Катя сказала: мол, она обычная девушка, любящая плюшевых медвежат и мыльные оперы. А раз так, значит, Катерина обязательно должна была оставить свой след в соцсетях. Побродив на своём новом мобильном телефоне по просторам интернета, я действительно нашёл там вполне подходящую для официального документа фотографию.

– Нет, отдельно вклеивать мы ничего не будем!.. – отве-

тил я, уже подготовленный к данному вопросу. – ...Просто, я хотел бы попросить вас сделать некий фотошоп, вот с этого снимка.

Тотчас я протянул фотографу свой телефон, на экране которого высвечивалась выбранная мной фотография.

– Что ж, попробуем!.. – после минутной паузы, вызванной тщательнейшим изучением изображения, утвердительно кивнул фотограф. – ...Немного подкрасим, подретушируем, уберём задний фон...

– Приятно иметь дело с мастером!.. – я отпустил в адрес гостя вполне искренний комплимент. После чего, достал из кармана деньги. – ...Итак, сколько мы должны за ваши хлопоты?

– Если желаете прямо сейчас перейти к финансовым вопросам, то я буду вовсе не против!.. – как-то хитро усмехнулся фотограф. При этом он уселся за журнальный столик и достал из своего кармана потрёпанный блокнот с простенькой авторучкой. – ...Пять обычных паспортов!.. Пять заграничных!.. Пять водительских удостоверений!.. Джип «Митсубиси» со всеми необходимыми документами!.. Два ствола с хорошей оптикой!.. – к всеобщему изумлению, фотограф быстро записывал то, что он произносил вслух. Причём, после каждой своей фразы он молча писал и конкретную сумму с тремя, четырьмя, а то и с шестью нулями.

Вот вам и ничем непримечательный фотограф. Уж в который раз я убедился в том, что внешность человека бывает

порой крайне обманчива.

– Я ни о чём не забыл?.. Возможно, будут ещё какие-то пожелания? – собираясь подвести под общим списком итоговую черту, «фотограф» обернулся в мою сторону.

– Нет. Каких-либо дополнений не будет!.. – ответил я и тотчас поправился. – ...Разве что водительских удостоверений!.. Парочки будет вполне достаточно.

– Тогда исправляем и складываем!.. – вновь вернулся к своему блокноту наш странный гость. Не прошло и минуты, как в самом конце списка обозначилась итоговая цифра наших предполагаемых финансовых затрат. – ...Устраивает?

– Вполне!.. – кивнул я, соглашаясь с гостем. Однако в душе я едва перевёл дух, до последнего опасаясь окончательной, неподъёмной для нас суммы. – ...Теперь об оружии!.. Нам бы желательно получить его, где-то в районе Казани.

Гость молча подкорректировал, ранее обведённую итоговую цифру. Это означало, что и данное пожелание будет обязательно учтено.

– Ну, а сроки?.. – поинтересовался Матвеев, быстренько сообразив, что я упустил не менее важный аспект.

– Примерно через неделю, всё будет готово.

– А если раньше? – это уже я попытался ускорить развитие событий.

– Если раньше, значит дороже! – усмехнулся в ответ «фотограф».

– Насколько дороже?

– Ценник поднимется примерно на сорок процентов, если вы пожелаете, чтоб всё было готово уже к послезавтрашнему утру. Ну, а раньше, чем к послезавтра, всяко не получится!.. – гость вновь обратился к своим записям, обозначив новую сумму.

– Андрей, может не стоит спешить?.. – зашептал мне на ухо Михаил. – ...Ведь это, практически все наши деньги. На какие шиши мы жить дальше будем?

– Я согласен на послезавтрашнее утро! – проигнорировав предупреждения второго пилота, я дважды подчеркнул последнюю цифру.

– Не мешало бы поинтересоваться и о каких-либо гарантиях! – как бы, между прочим, задал свой вопрос Арсений.

– Честно признаться!.. – улыбнувшись и чуть покачав своей головой, заговорил гость. – ...Поначалу, я собирался вас просто кинуть. Ну, сами посудите. Вы люди беглые, в розыске... Потому и никаких проблем не ожидалось. Однако за вас замолвили слово весьма авторитетные ребята, потому и решил я отработать по чесноку. Вот, собственно, и все мои гарантии. Хотите, принимайте. Хотите, не принимайте... Разбежимся и всего делов.

– Мы принимаем!.. – я вновь настоял на своём. – ...Надеюсь, вы не потребуете от нас каких-то предоплат? Меня предупреждали, чтоб все расчёты производились лишь по факту выполнения заказа! – соврал я на всякий случай.

– Вряд ли кто-то мог тебе это посоветовать!.. – направля-

ясь к выходу, усмехнулся, так называемый фотограф. — ... А впрочем, хоть это и не в моих правилах, но будь, по-вашему! Послезавтра я лично подгоню машину со всеми дополнительными причиндалами, тогда и рассчитаетесь. Будем надеяться на то, что до этого срока вас не успеют сцапать менты, или не попадёте вы в какой-либо очередной переплёт.

Мой вам искренний совет: будьте осторожны и не высывайтесь по мелочам из дома. Я только с виду такой пушистый и безобидный. Обломаете меня со своим заказом, я вас хоть на зоне, хоть на тюрьме, хоть из-под земли достану. В любом случае, все причитающиеся мне деньги я из вас выбую.

Глава 9

Когда за таинственным гостем захлопнулась дверь, Михаил вновь набросился на меня со своими упрёками.

– Андрей, ты с ума сошёл! Недельку, мы могли бы и потерпеть! Ладно, если б ты распорядился своими личными деньгами, тут бы тебе и слова никто не сказал. Но ведь ты залез в «общий котёл», словно в свой собственный карман. Тебя понять можно, на уме лишь одно желание: спасти свою девку. На эту цель ты и впулил всю нашу наличность. А теперь загляни чуть подальше. Представь, что мы её освободили... И что потом? У нас на бензин едва денег хватит, дабы выбраться из той чёртовой зоны.

– Прекрати зудеть!.. – вдруг одёрнул его Арсений. – ... Хочу напомнить, что наличность, о которой ты сейчас заговорил, вовсе не наша. Не с «общего котла». Это Андреевские деньги. А, кроме того, ничего с нами страшного ещё не случилось. На крайний случай, продадим машину, загоним каким-нибудь бандюгам автоматы. Уж как-нибудь выкрутимся.

– Это в том случае, если у нас ещё будет, хоть что-то, что мы сможем продать!.. – ухмыльнулся Мишка. – ... Да, и выручим мы за это барахло сущие гроши. В какую-либо комиссионку или на рыночный прилавок ты вряд ли выложишь

бандитские автоматы или ворованный джип с перебитыми номерами. Как не крути, а нам придётся вновь искать барыг, которые уж точно не предложат нам цену, по которой мы ранее приобрели данную контрабанду. То есть, в разы меньше, обозначенной мнимым фотографом суммы.

– Нет-нет, продавать мы ничего не будем!.. – я наконец-то решил посвятить своих товарищей в давно продуманные мною планы. – ...Мужики, пожалуй, именно сейчас мне и стоит открыть вам одну маленькую тайну, о которой знают лишь двое: я и Катя. Сделаю я это для того, чтоб окончательно отвергнуть всякие сомнения в принятом мною решении. А заодно, чтоб у вас появился хоть какой-то стимул отправиться вместе со мной в столь рискованную экспедицию. Помнишь, Серёга, как я однажды обмолвился о зарытых в той карантинной зоне сокровищах?

– Конечно, помню! Правда, чуть позже ты от этих слов отчего-то отказался!.. – рассмеялся в ответ Матвеев. – ...Дескать, соврал. Якобы для того, чтоб я наверняка взялся вывести вас с тех, поражённых «чумой территорий».

– Я действительно сказал неправду. Соврал тогда, когда заверил тебя в том, что нет, и не было никаких сокровищ. Пойми меня правильно. Уж слишком много негатива и тяжких воспоминаний было у нас связано с теми жуткими местами и событиями. Потому и не хотели мы, ни при каких условиях туда возвращаться!.. – тяжело вздохнув, я добавил. – ...Не хотелось, а всё же придётся!

– Андрей, нам вовсе не интересно, где ты соврал!.. – засуетился Арсений. – ...Лучше скажи нам прямо: существует ли на самом деле тот призрачный клад или его вовсе нет?

– Существует!.. – я решительно кивнул головой. – ...Причём, те деньги, которые мы ныне имеем, в самом худшем случае, это лишь тысячная доля от того, что чуть позже может оказаться в наших руках. Наш «Жигулёнок», на котором мы бежали с хутора, был в буквальном смысле перегружен тюками с золотом, драгоценными камнями и прочими сокровищами. Мы бы загрузили ещё больше, но в этом случае наша машина не тронулась бы с места.

Именно поэтому я и заказал загранпаспорта. Потому, без каких-либо угрызений совести и потратил я все наши деньги, поставив на кон всё. Если прорвёмся – свалим за бугор, чтоб ни одна падла нас не достала. Там мы и начнём нашу жизнь заново. Ну, а коль не прорвёмся, то и нечего жалеть об утраченном.

– Ради такого бонуса, я готов землю грызть! – техник был явно приободрён полученным известием.

– Если жив, останешься!.. – усмехнулся в ответ Михаил. – ...Ребята, я вас чё-то совсем не пойму. Вы сбрендили?.. Вы вообще понимаете, куда вас собрался вести этот влюблённый романтик? Ведь мы, вовсе не экстремалы и не бойцы элитного подразделения, чтобы вот так запросто отправиться в лютый мороз в незнакомую местность, навстречу с бандой людоедов-головорезов. Никто из нас, даже примерно не знает,

что нас может поджидать в тех краях.

– Ну, почему же!.. – возразил второму пилоту Матвеев. – ...Наш Андрей уже дважды сумел бежать из логова тех самых «головорезов» и как видишь, он по-прежнему жив и здоров.

– Данный пример вовсе не показателен!.. – стоял на своём Мишка. – ...Скорее, это исключение, чем правило. Вы лучше вспомните о том, сколько народа, бежавшего вместе с Андреем, осталось там, за пределами нашего оцепления. Да и сам-то он спасся, благодаря исключительному стечению обстоятельств, либо удачному случаю. Вы только представьте, если б в ту самую ночь Андрей нарвался не на Матвеева, своего бывшего сослуживца... А к примеру, на того же безбашенного Матросова, командира экипажа «шестьдесят шестого». Как минимум, началась бы стрельба. Вот вам и конец удачному побегу. Не буду спорить с тем, что Андрею уже дважды повезло, но это вовсе не факт, что подфартит ему и в третий раз. На хрена, вообще, вновь и вновь испытывать судьбу?

– Что ж ты прикажешь ему делать? – Серёга задал, как мне тогда показалось, вполне резонный вопрос.

– Что делать, что делать! Раньше надо было думать, когда договаривался об обмене с людоедами. Впрочем, ещё не поздно изменить место нашей предстоящей встречи. Ему нужен череп!.. Причём, не в меньшей степени, чем Андрею Катя. Ну, так и пусть он будет добр, прибыть на какой-ни-

будь там определённый километр федеральной трассы «Казань-Екатеринбург». Я вообще не понимаю, почему ты так легко согласился на столь кабальные условия. Ведь ты, даже не попытался чего-то там у него выторговать. Взял бы сейчас, да и перезвонил этому уроду. Пospорил, поторговался... Главное не показывать своему врагу своей предельной заинтересованности в предстоящем обмене. Ты сам должен диктовать им свои условия. К примеру, можешь с самого начала заявить о том, что в любую минуту готов расколоть молотком этот грёбанный череп, если с твоей девушкой что-то случится. Либо ты можешь проделать ту же самую процедуру, если они не доставят её в течение суток в твой город. Заявляй повышенные требования, чтоб после, можно было чуть откатиться и сойтись на нечто среднем.

– В таком случае, как же мы добудем наши сокровища?... – чуть растерявшись, поинтересовался Арсений. – ... Ведь, один чёрт, нам за ними придётся лезть в бандитский урман. Так к чему лишние споры с людоедами. Новыми переговорами мы можем их только спугнуть, заставить быть более осторожными. Уж лучше нам совместить приятное с полезным. Застать врасплох нелюдей, заодно поживиться дармовыми барышами.

– Обожди ты со своими драгоценностями!.. – вдруг ударил по столу Серёга. – ...Признаться, до сего момента я думал о том, что мы всё ещё боевой экипаж, единая команда. Считал, что действительно: один за всех и все за одного.

На деле ж вышло совсем по-иному... Давайте-ка мы сперва сориентируемся у кого из нас какие цели, и какие первоочередные задачи. С Андреем, кажется, всё предельно понятно. Он отправляется выручать свою мадам. За себя могу сказать следующее. Я отправляюсь с Андреем, дабы помочь ему, своему товарищу, разрулить сложную жизненную ситуацию. У Арсения, цели несколько иные, более приземлённые. Наш техник загорелся идеей обогащения. Что ж, это его право. И до определённого момента он может стать нам союзником, потому как самостоятельно Арсений со своей задачей уж точно не справиться. Как, собственно, и мы без него, наверняка испытаем определённые трудности.

Остаётся Михаил. Вот тут для меня, уж точно, тёмный лес. Прямо, как девочка на первом свидании. То она хочет, то не хочет... Потому и пудрит нам тут всем мозги.

Нет, чтоб прямо сказать: мужики, вы меня извините, но я приссал лезть под пули. Да, ради Бога! Кто же тебя заставляет? Оставайся здесь, с новым паспортом. Немного денег тебе подкинем. Какие проблемы? Так нет. Он опять за своё мозгоклюйство. Мол, все вы тут тупые, один я чересчур мудро выеб... Чё же тогда молчал, когда Андрюха трепался с тем козлом по телефону? Вот тогда бы и выпендривался. Дескать, ваши условия нас вовсе не удовлетворяют. Мы, как всегда промолчим в свою вонючую тряпочку, а после, будто впервые слышим: «ребята, вы вообще понимаете, куда путь свой держите»?

– Ведь я, до последнего момента был уверен в том, что ни черта у вас из этой затеи не выгорит!.. – выкрикнул в своё оправдание Мишка. – ...Потому и не вмешивался в ваши дела.

– Да ты просто трусоватый гавнюк! – прямо в лицо бросил второму пилоту Серёга.

– Сам ты, гавнюк! – в том же брезгливом тоне ответил ему Михаил.

– Повтори, чё сказал? – не прошло и мгновения, как Матвеев схватил второго пилота за грудки.

– Ну, началось!.. – поднялся со стула Арсений, уже готовый разнять взбесившихся лётчиков. – ...У нас все споры этим и заканчиваются! Правда, споры те обычно под пьяную лавочку происходят!..

– Э, мужики! А ну, стоять!.. – пришлось и мне вскочить с места. И если техник, хорошо знакомый с подобными разборками, как-то вяло пытался встать между дерущимися, то для меня это было практически в новинку. Потому, не мешкая, я немедленно оттащил Серёгу от второго пилота.

– Ссыкливое чмо! Подкаблучник! Только и знаешь, что за тёщину юбку прятаться!.. – продолжал сыпать непристойностями Матвеев.

– Ты на себя посмотри! Полное ничтожество! Деревенский ублюдок!.. – не отставал от своего командира и Михаил.

– Оба заткнитесь! – взревел я, отлично понимая, что обычными уговорами лётчиков уже не остановить.

И, похоже, мой грозный рык произвёл-таки надлежащий эффект. Летуны разошлись по разным углам комнаты. Затаяв друг на друга глубокую обиду, они временно затихли.

– В данной ситуации, конечно же, имеется и моя вина!.. – выждав продолжительную паузу, я начал говорить в привычном для меня, спокойном тоне. – ...Признаю, что мне действительно стоило поторговаться. Однако в ту минуту, я как-то об этом вовсе не подумал. Да, и честно сказать, я вовсе не рассчитывал на чью-либо помощь, надеялся решить возникшую проблему самостоятельно. Потому и соглашался со всеми, выдвинутыми мне условиями.

Не прав я был и в том, что не поинтересовался у каждого из вас: согласны ли вы, идти со мной до конца? Не предупредил о возможных последствиях нашей предстоящей вылазки. Как-то не задумавшись, я поставил денежную выгоду выше вашей личной безопасности. Ведь в отличие от меня, вам и рисковать-то не за что, разве что, понапрасну подставлять свою голову под пули. Мишка, давай без каких-либо обид и прочих недоразумений!.. – тут-то я попытался найти кое-какой более и менее подходящий компромисс, не ущемляющий чьё-либо достоинство. – ...Оставайся здесь! Поверь, в этом будет своя польза. Ты присмотришь за нашей квартирой, быть может, вовремя предупредишь нас о некоей опасности. Ведь ещё вовсе неизвестно с чем мы вернёмся с того урмана. По крайней мере, у нас будет надёжный тыл,

где мы сможем отсидеться, отлежаться, зализать свои раны.

– Андрюха, ты что ж, и в правду решил, будто бы я сдрейфил?.. – усмехнулся в ответ второй пилот. – ... Не дождётесь! Я иду вместе со всеми! Ну, а разговор, который очень не понравился нашему командиру, я затеял лишь для того, чтоб вы очертя голову не бросились на поиски своих сокровищ. Ты сам посмотри на того же Арсения. Мужик, похоже, совсем подзабыл о каком-либо чувстве самосохранения, вон как заблестели его глаза, словно две новенькие золотые монеты!

– Тогда нам остаётся лишь дожидаться послезавтра!.. – вполне удовлетворённый решением Мишки, я потянулся и зевнул. – ... Сегодняшний день выдался для меня чертовски тяжёлым. Пожалуй, самое время отправиться на боковую!..

Глава 10

Невзирая на то, что меня порядком клонило ко сну и мне очень хотелось прямо сейчас погрузиться в бескрайнее небытие ночных видений, тем не менее, уединившись в тёмной комнате, подальше от шумной компании лётчиков, я ещё долго не мог обрести покой. Ворочался, переворачивался с боку на бок, пытаюсь найти подходящую позу. При этом в мою башку непрерывно лезли какие-то сомнения и неприятные предчувствия по поводу правильности принятого мной решения, вновь отправиться в «мёртвую зону».

Вполне возможно, что на меня, каким-то образом повлияли предупреждения Михаила. А быть может, данные подозрения были связаны с видимым благополучием: уж как-то легко и просто продвигалась наша подготовка к намеченному отъезду. Возможно, была и иная причина, из-за которой моё постепенное погружение в сон стало несколько тревожным, рваным и отчасти хаотичным. На смену подкатывающейся дремоте, вдруг приходило резкое пробуждение, которое тотчас сменялось полупрозрачной пеленой каких-то размытых образов. В конечном итоге, я и вовсе потерял ту незримую грань отделявшую сновидение от реальности. Будто зависнув между двумя мирами, я всё ещё мог слышать отдалённые голоса лётчиков, доносившиеся из соседней ком-

наты, и в то же самое время, был в состоянии наблюдать какие-то призрачные сюжеты, вовсе не имевшие отношения к окружавшей меня действительности.

Причём, вся эта полудрёмная солянка, отчего-то была мне более чем приятна. Быть может потому, что сопровождалась она ещё и неким монотонным покачиванием. Чуть позже, я уже мог расслышать и отдалённый звук данной монотонности: тук-тук; тук-тук; тук-тук...

Именно этот ненавязчивый ритм вдруг напомнил мне стук колёс поезда.

«Эх, отправиться бы нам в тот урман, не в тесном салоне автомобиля, а в комфортабельном купейном вагоне. Хочешь, валяешься на своей полке; хочешь, сиди у окна и наблюдай за проносящимися мимо тебя зимними пейзажами. Едешь себе и едешь, ни о чём не думая!»

На какое-то мгновение, представив то блаженное состояние, я перевернулся на спину и потянулся в лёгкой истоме. При этом чисто машинально приоткрыл свои глаза и тотчас растерялся от представшей передо мной картины. Потому как то, о чём я только-только посмел подумать, немедленно обрело свои реальные формы.

«Ну, а чему тут, собственно, удивляться? Ведь это мой сон, в котором возможно всякое, в том числе и сказочные перемещения во времени и пространстве!..»

Ах, да. Совсем забыл сообщить читателям об увиденном. Дело в том, что сейчас, будто бы по мановению волшеб-

ной палочки, я вдруг оказался в желанном купейном вагоне. Отсюда и ритм: тук-тук; тук-тук – был для меня вполне естественным.

Вагон двигался по рельсам, колёса стучали. Вот и укачивал меня, лежащего на нижней полке, тот монотонный ритм колёсных пар.

«Интересно, что это за поезд, и в каком направлении он движется?» – я едва успел задать себе данный вопрос, как из вагонного коридора до меня долетел чей-то голос: «Через десять минут Саранск!»

Собравшись, было выглянуть в купейное окно, дабы лично удостовериться в том, что мы действительно подъезжаем к какому-то крупному населённому пункту, я вдруг увидел на соседней полке Катю. Девушка прибывала в безмятежном сне. Сказать, что я был удивлён или, там шокирован данным обстоятельством, всё равно, что вовсе ничего не сказать.

– Катя!.. – окликнул я её полушёпотом. Она не отозвалась. Тогда я вновь обратился к ней, уже в полный голос. – ...Катя, Катя!.. Ты меня слышишь?

На сей раз дама чуть пошевелилась и немного приоткрыла веки.

– Андрей?.. – в недоумении она округлила глаза. – ... Пусть это и сон, но я всё равно очень рада тебя видеть! Знал бы ты, как я по тебе скучаю!..

– Получается, мы вновь, как и прежде, видим один и тот же сон! Ну, помнишь?.. Как тогда, во время побега с ху-

тора, мы обсуждали с тобой наши, весьма схожие сновидения? Причём, как и сейчас, они были связаны с купейным вагоном, того самого поезда в котором мы с тобой и познакомились?

– Но ведь это невозможно! Это за гранью реального смысла! – возразила мне Катя.

– Оказывается, возможно. Иначе, как можно объяснить нашу нынешнюю встречу, когда я всё ещё в Омске, а ты в плену у людоедов. Ведь это так? – уточнил я на всякий случай.

– Да-да, ты прав! Меня действительно взяли в заложники. И если ты меня об этом сейчас спрашиваешь, значит, это мой и только мой сон! Ты мне, просто-напросто приснился.

– Я могу тебе возразить, используя те же самые аргументы!.. – усмехнулся я. – ...Если я спрашиваю тебя о каннибалах, получается, именно ты пришла в мои сновидения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.